

ФАНТАСТИКА
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГАРРИ ГАРРИСОН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

НА ЗЕМЛЕ, ПОД ЗЕМЛЕЙ И В КОСМОСЕ

18+

Фантастика: классика и современность

Гарри Гаррисон

**Приключения на земле,
под землей и в космосе**

«Издательство АСТ»

1972, 1973

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Гаррисон Г.

Приключения на земле, под землей и в космосе / Г. Гаррисон — «Издательство АСТ», 1972, 1973 — (Фантастика: классика и современность)

ISBN 978-5-17-135212-7

«Да здравствует Трансатлантический туннель! Ура!» В этом мире Америку открыл вовсе не Колумб, а испанцы в XIII веке сдались на милость мавров. Здесь самолеты летают на угле, а поезда работают на атомных двигателях. Цивилизация развивается хаотичными рывками, и вот начинается очередной грандиозный проект – строительство туннеля между Англией и Америкой! «Звездные похождения галактических рейнджеров» Два юных гения случайно открывают способ перемещения предметов за доли секунды на громадные расстояния. Для испытания чудесного устройства они используют самолет, принадлежащий футбольной команде колледжа. Русский шпион пытается угнать самолет, и внезапно герои оказываются в космосе, где сталкиваются с невероятным количеством различных представителей инопланетных рас!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-135212-7

© Гаррисон Г., 1972, 1973

© Издательство АСТ, 1972, 1973

Содержание

Звездные похождения галактических рейнджеров	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Гарри Гаррисон

Приключения на земле, под землей и в космосе. Сборник

Серия «Фантастика: классика и современность»

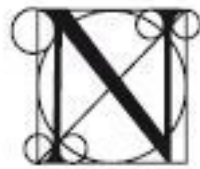
Harry Harrison
Star Smashers of the Galaxy Rangers
A transatlantic Tunnel, Hurrah!

Перевод с английского

А. Жаворонкова («Звездные похождения галактических рейнджеров»);

В. Рыбакова («Да здравствует Трансатлантический туннель! Ура!»)

Публикуется с разрешения наследников автора при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Harry Harrison, 1972, 1973

© Перевод. А. Жаворонков, 2020

© Перевод. В. Рыбаков, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Звездные похождения галактических рейнджеров

Глава 1

Шутка напряжением в 89 тысяч вольт

– Джерри! Где тебя черти носят? – послышался из сарая голос Чака. – Синхрофазотрон нагрелся и рвется в бой!

– Я тоже рвусь в бой, – шепнул Джерри на ушко прекрасной Салли Гудфеллау.

Та демонстративно отвернула головку, и Джерри, воспользовавшись случаем, поцеловал ее в шею, в щеку, в подбородок. Следующий поцелуй пришелся бы в манящие алые губы, но Салли стукнула Джерри тыльной стороной ладони в волевой подбородок.

– Глупенький, – проворковала она, рывком высвобождаясь из коварных объятий, – тебе же отлично известно, что вы оба, Чак и ты, нравитесь мне одинаково.

Она тряхнула головой, отчего длинные светлые волосы рассыпались по плечам, и удалилась, а Джерри, потирая опухшую челюсть, проводил ее печальным взглядом.

– Джерри! – опять закричал Чак. – Поторопись, аккумуляторы садятся.

– Иду, иду.

Войдя в сарай, Джерри плотно затворил дверь, задвинул засов и тщательно запер все три замка. Предосторожность не была излишней, ведь превращенный двумя приятелями в лабораторию сарай был битком набит чудесными открытиями и не запатентованными еще изобретениями, за обладание которыми боссы крупных компаний и корпораций продали бы свои грязные души дьяволу. Так уж вышло, что два приятеля, пока студенты непримечательного государственного колледжа в сонном городке Плисантвиль, обладали самыми выдающимися умами во всей стране, а может быть, и во всем мире.

Глядя на сложенного как греческий бог Джерри Кортени, не подумаешь, что перед тобой превосходный инженер, обладатель медалей и наград за работы во многих областях естественных наук. Скорее этот загорелый, темноволосый, широкоплечий парень с блуждающей на губах лукавой улыбкой выглядел пионером новых территорий, кем он, собственно, и был. Родился Джерри далеко за полярным кругом, на Аляске, вырос вместе с четырьмя братьями-богатырями там же. С молоком матери он впитал любовь к этому прекрасному суровому краю, к бескрайним ледяным просторам и шепоту деревьев. Была у Джерри еще одна страсть – тяга к знаниям. Как ни любил он север, но жажда знаний вела его от одного учебного заведения к другому, от школы к школе, пока наконец он не попал в Плисантвильский колледж.

На долю приятеля Джерри Чака ван Чивера выпало куда более прозаическое детство сына миллионера. Отец Чака был пятым ребенком в семье босяка-эмигранта, но, как утверждают семейные легенды, родился с платиновой ложечкой во рту. В юности ван Чивер-старший отправился на поиски золота. Желтого металла не нашел, зато, застолбив участок там, где сейчас психиатрическая больница города Плисантвиль, обнаружил платину. Честер ван Чивер разбогател, но через несколько лет неожиданно продал шахту, а на полученные деньги купил на окраине города крошечный сыроваренный заводик. Благодаря особым технологиям и обилию специй его сыр «Ван Чивер Чедер» приобрел всемирную известность, а владелец – миллионы. Хотя некоторые гурманы утверждали, что вкусом новый сыр напоминает подсоленную пережеванную бумагу, ценителей сыра оказалось много, видимо, из-за того, что в состав сыра входили специальные добавки, которые поглощали из атмосферы влагу, и, если сыр не был съеден в первые два-три дня после приобретения, его становилось гораздо больше. Как показала жизнь, Честер ван Чивер был парень не промах, не в пример жадным спекулянтам

недвижимостью, которые купили у него платиновый рудник. А жила через несколько недель истошилась! Удар оказался столь сокрушительным, что большинство из них закончили свои дни в уютных уединенных коттеджах, возведенных на месте рудника.

От отца Чак унаследовал светлый ум, но посвятил его не бизнесу, а математике. К тому же Чак – светловолосый гигант с руками толщиной с ногу обычного мужчины – был душой футбольной команды «Стегозавры», в решающую минуту он пробивал брешь в обороне соперника, забивал мячи с любого конца поля. Правда, случалось, он забывал об игре. Например, дважды за последний сезон в его мозгу возникало решение сложной математической задачи, и он замирал посреди матча, но затем, так же внезапно, как замирал, вновь включался в игру и проводил решающий мяч; и товарищи по команде помалкивали о его странностях.

Внешне приятели-студенты отличались как день и ночь: один блондин, другой с волосами черными как смоль, один жилистый, другой коренастый. Но, несмотря на эти различия, мыслили они схоже, в груди каждого билось честное, жадное до знаний сердце, светлому разуму любого из них позавидовал бы самый признанный мыслитель настоящего, прошлого, а возможно, и будущего.

Все в сарае-лаборатории было плодом их совместной деятельности. Например, не так давно они изобрели дешевый метод передачи электроэнергии на значительные расстояния без проводов, и в углу теперь пылились действующие макеты приемника и передатчика. На столе валялся клоч бумаги с незамысловатой формулой квадратуры круга. Подобными вещичками приятели развлекались, как дети игрушками. Последняя их забава – мощный, на восемьдесят девять тысяч вольт, синхрофазотрон, собранный из найденных на свалке электромагнитов и ржавого парового котла, – занимала почти все внутреннее пространство сарая. Питался ускоритель элементарных частиц от изобретенных ребятами аккумуляторов с бесконечной емкостью. Новая игрушка сейчас нетерпеливо гудела; достаточно щелчка переключателя – и заряженные частицы с чудовищной скоростью полетят к мишени.

– Рубидий установил? – спросил приятеля Чак, настраивая измерительные приборы; его толстые пальцы с поразительной ловкостью порхали над кнопками и шкалами, движения были точны и проворны, как у мастера-часовщика, колдующего над старинным швейцарским механизмом.

– Подожди минуту. – Рука Джерри потянулась к ящичку с образцами редких металлов, но пальцы наткнулись на лежавшую рядом головку сыра «Ван Чивер Чедер». Было ли это мгновенным озарением или безобидной шуткой, навеянной воспоминаниями об изгубе губ очаровательной Салли, неясно, известно лишь, что Джерри отломил кусочек сыра, воровато оглядевшись, поместил его в синхрофазотрон и включил вакуумный насос. – Готово!

– Начали!

Громко щелкнув, аккумуляторы в долю секунды разрядились, воздух наполнился свежим запахом озона.

– Эксперимент номер восемьдесят три. – Занеся данные в блокнот, Чак вскрыл камеру и взглянул на мишень. Глаза его полезли на лоб, карандаш выпал из ослабевших пальцев. – Черт возьми!

Джерри разразился мальчишеским хохотом.

– Это шутка, – пробормотал он через несколько минут, хватая ртом воздух. – Вместо рубидия я поместил кусок сыра.

– По-твоему, это сыр?

Чак вытащил из синхрофазотрона и поднес к глазам приятеля черный шарик. Теперь Джерри открыл в изумлении рот, а Чак захихикал.

– Шутки в сторону, – сказал Чак, становясь вдруг серьезным. – Что это такое?

– Прежде чем это побывало в синхрофазотроне, оно было обычным куском сыра.

Чак принес мощную лупу, пристально рассмотрел черный шарик.

– В сыре моего папаши тьма-тьмушая нестандартных химических соединений. Оказавшись в вакууме, химические элементы перегруппировались, а от ударов ускоренных частиц соединились по-новому. Так что же мы теперь имеем?

– Сейчас выясним! Поместим вещество в вакуум...

– Конечно, это же очевидно! Сделаем из непонятого вещества катод, подведем ток и посмотрим сигнал на выходе!

– В точности моя идея! – Джерри расплылся в улыбке до ушей. – Как назовем новое вещество?

– Что, если сырит? По-моему, вполне благозвучное название.

– Принято!

Аккуратно разобрав старую радиолампу, Чак прикрепил к катоду сырит, затем удалил с помощью вакуумного насоса воздух из стеклянной колбы и запаял ее. Джерри тем временем соорудил из подручных деталей нехитрый стенд и, припаяв провода к радиолампе, подсоединил ее к усилителю радиоприемника. Щелкнув выключателем, Чак замкнул электрическую цепь.

– Прибавь ток, – велел Джерри, хмуро глядя на шкалы приборов.

Доведя рычажок лабораторного реостата до упора, Чак сказал:

– Чертов сырит потребляет всю мощность.

– Гм... Смотри: ток поступает в цепь, но ни одна стрелка даже не шевелится, на выходе ноль. Куда же расходуется энергия?

Чак задумчиво почесал челюсть.

– Энергия не проявляет себя как вольт, ом или ватт, уж это точно. Выходит, мы имеем дело с каким-то излучением. Давай его сфокусируем, приделаем к выходу антенну, и посмотрим, что получится.

За антенну сошла металлическая вешалка. Ее подключили в электрическую цепь, вокруг расположили измерительную аппаратуру.

– Для начала подадим на вход только один милливольт, – предложил Джерри и щелкнул выключателем.

В следующее мгновение беззвучно исчезла часть стены, в точности повторяющая очертания вешалки. Джерри поспешно выключил ток, и приятели заспешили к дырке. Выглянули. В заборе, огораживающем сарай, тоже была дыра в форме вешалки.

– Дыра в заборе раза в три больше, чем в стене, – задумчиво произнес Чак. – Следовательно, излучение распространяется расходящимися волнами.

– Похоже. – Джерри ткнул пальцем в дыру. – Видишь тот обрубок? Там была антенна телевизора мистера Грея. И... Дай соображу... Да, правильно, на заборе, там, где сейчас дыра, обычно спит кот миссис Хосенрефер. Помнится, когда я шел сюда, он лежал на излюбленном месте.

– Так что же случилось? – задал терзавший обоих вопрос Чак, когда приятели забивали дыру в стене.

– Надо бы все хорошенько обмозговать. Пока сохраним случившееся в тайне, а мистеру Грею pošлем анонимный чек за нанесенный ущерб.

– А как насчет анонимного кота для миссис Хосенрефер?

В дверь нетерпеливо застучали. Приятели обменялись многозначительными взглядами, и Чак неохотно открыл дверь. На пороге стояла миссис Хосенрефер – владелица сарая, сдающая приятелям свою собственность в аренду. Несмотря на преклонный возраст и выпавшие на ее долю тяготы, она была доброй отзывчивой женщиной. Несколько лет назад она овдовела, ее муж – стрелочник – попал под товарный поезд. У бедняги из-за неумеренного потребления виски прогрессировала глухота, и он не слышал стука колес и завывания гудка...

– Я не стала бы вас тревожить, но... – Седовласая вдова в отчаянии заломила руки. – Произошло нечто ужасное! Мой кот... Мой красавец, последняя радость в жизни... Его похитили! Бедный Макс, до чего грубо обошлись с ним негодяи-воры!

– Почему вы считаете, что кота похитили? – сдавленным голосом спросил Джерри.

– Такие уж нынче ужасные времена! Люди творят такое, за что прежде... Особенно эти рокеры-наркоманы! Уверена, что Макс после обеда мирно дремал на заборе, но у кого-то чесались руки. Его похитили! Только что мне позвонил шериф Кларктауна и сказал такое!.. Несчастливого Макса швырнули через раскрытое окно в соборе Первозданных Баптистов в середине хора. Макс страшно разозлился и исцарапал солиста. Его поймали и, обнаружив на ошейнике стальную пластинку с адресом и телефоном, позвонили мне...

– А как давно вам звонили? – с самым невинным видом поинтересовался Джерри.

– Еще и минуты не прошло. Я сразу бросилась к вам за помощью.

– А Кларктаун в восьми милях отсюда... – пробормотал Чак, ковыряя носком ботинка доску пола.

– Да, это ужасно далеко. Ума не приложу, что мне делать, как получить моего дорогого Макса обратно.

– Не беспокойтесь. – Джерри мягко подхватил вдову под руку и вывел во двор. – Мы туда съездим и привезем Макса. В дорожной сумке.

– Спасибо!.. Спасибо!.. Бедный, бедный Макс...

Джерри поспешно заскочил внутрь, и Чак тут же захлопнул дверь. Причитания стали тише, а приятели озабоченно переглянулись.

– Восемь миль! – воскликнул Чак.

– Мгновенное перемещение!

– Уму непостижимо!

– И это сделали мы!

– Что сделали?

– Еще не знаю, но сердцем чувствую, что в наших руках – величайшее открытие со времен изобретения колеса!

Глава 2

Ошеломляющее открытие

– Пора домой, за расчеты. – Чак тяжело вздохнул, переводя взгляд с огромной дыры в земле, где совсем недавно лежал валун, на огромную дыру в ближайшем холме. – Ничего не попишешь, управлять сырит-излучателем нам пока не по силам.

– Еще один эксперимент, последний, – предложил Джерри, ковыряя длинной отверткой в недрах прибора.

Из соображений безопасности приятели вмонтировали свое изобретение в переносной японский телевизор, да так искусно, что тот все еще выполнял основные функции. Закончив настройку, Джерри щелкнул переключателем на лицевой панели телевизора. На экране появились прекрасная блондинка и вампир. Вампир приблизился к девушке, протянул когтистую лапу к ее тонкой прелестной шейке... Джерри нажал потайную кнопку, фильм ужасов сменился разноцветными линиями и полосами, перемещающимися по экрану при регулировке излучателя.

– Надеюсь, на этот раз получится. – Джерри повернул антенну на телевизоре. – Сейчас вон та толстая палка переместится на вершину холма. Внимание, включаю.

Палка осталась на прежнем месте, зато исчезла огромная скала в ста ярдах от нее и через долю секунды материализовалась над озером за их спинами. Последовал оглушительный всплеск, и приятелей окатило водой.

Чак состроил недовольную гримасу и выключил телевизор.

– Процесс перемещения по-прежнему неуправляем.

– Сдаваться рано. – Желваки на лице Джерри заходили. – Нам точно известно, что сырит-излучатель испускает каппа-волны и любой попавший в них предмет перебрасывается в эль-измерение, где законы привычного нам пространственно-временного континуума не действуют. Из разработанной нами математической модели следует, что эль-пространство конгруэнтно нашему, но его линейные размеры много меньше. Твои соображения, Чак, по этому поводу?

– Здесь диаметр нашей спиральной Галактики составляет приблизительно восемь тысяч световых лет, а в эль-пространстве – не более полутора миль.

– Точно. Любой материальный объект, попав в эль-пространство и переместившись там совсем чуть-чуть, вынырнет в нашем мире на значительном расстоянии от первоначального положения. Теория безукоризненна, расчеты точны вплоть до пятидесятого знака после запятой, но... На практике теория почему-то не срабатывает. Вопрос – почему?

Джерри с надеждой взглянул на приятеля. Глаза Чака затянулись поволокой. Знакомая картина – Чак углубился в математические расчеты. Понимающе улыбнувшись, Джерри оттащил сырит-излучатель и измерительную аппаратуру к потрепанному джипу и сложил в багажник. Как всегда внезапно, Чак вернулся в реальный мир.

– Есть! – закричал он. – Наши беды в молекулярной интерференции!

– Естественно! – Джерри радостно щелкнул пальцами. – Ее влияние очевидно. Хаотично движущиеся молекулы воздуха преломляют каппа-излучение. Неудивительно, что нас преследуют неудачи. Перенесем эксперименты в вакуум, и все пойдет как по маслу. Одна проблема: как построить вакуумную камеру необходимых размеров?

– А нужна ли нам камера? У меня есть на примете место, где отменного чистого вакуума сколько душе угодно. – Чак хихикнул. – Это недалеко, всего в каких-то ста милях...

Джерри ткнул пальцем в безоблачное небо, и они дружно рассмеялись.

– Ты прав... Вакуум там высшей пробы. Только как туда добраться?

– А «Плисантвильский орел» на что? Скажем, что тестируем... Что?.. А, придумал! Навигационную аппаратуру! Уверен, администрация колледжа заглочит наживку.

«Плисантвильский орел» – «Боинг-747» – обычно доставлял футбольную команду колледжа и зрителей на матчи. Джерри и Чак были опытными пилотами, так же как и отличными снайперами и игроками в водное поло, и не раз управляли этим самолетом прежде. Случалось, они вносили изменения в бортовые электронные приборы, и, если сейчас они скажут, что улучшают навигационную аппаратуру, это прозвучит весьма правдоподобно. Добиться разрешения на несколько испытательных полетов – пара пустяков, тем более что «Боинг» подарен колледжу отцом Чака.

Друзья быстро добрались до лаборатории и договорились по телефону о полете на «Плисантвильском орле». Едва они вмонтировали излучатель в корпус бортового радиоприемника, как в дверь негромко постучали. Оба разом вскочили и чуть не подрались за привилегию открыть дверь. Наконец общими усилиями дверь была открыта, на пороге стояла Салли Гудфеллау в очаровательном, под цвет глаз летнем платье.

– Привет, мальчики. – Она впорхнула в лабораторию, непринужденно оглядываясь, поправила льняной локон. – Чем заняты?

– Да так... – Джерри замялся. Чак подмигнул ему из-за спины девушки. Еще вчера друзья торжественно поклялись, что, пока не закончат тесты, ни единая живая душа не узнает об излучателе. Клятва эта распространялась даже на девушку их мечты – Салли.

– Так, старый проект.

– Какой такой старый проект? – подозрительно спросила Салли.

– Улучшаем работу навигационной аппаратуры самолета. Ты как раз вовремя. Нам понадобились три металлические шайбочки и резиновая прокладка, и мы разобрали двигатель нашего джипа. Сейчас собираемся на «Орел». Подбросишь нас и оборудование до аэродрома?

Салли приподняла левую бровь:

– Уж не думаете ли вы, что я поверю вашей очередной байке? Навигационная аппаратура? Помните, когда вы по заказу Пентагона конструировали летающее крыло, мне вы сказали, что клеите детский воздушный змей? А парализующий вибратор выдали за пистолет-паяльник? Так чем вы занимаетесь на самом деле?

На свою беду и Джерри и Чак были хорошо воспитаны. Покраснев до корней волос и пробормотав что-то невнятное, они принялись таскать и складывать аппаратуру на заднее сиденье желтого седана Салли.

Салли была умна, почти как ее отец, ректор колледжа. Видя, что лобовая атака успеха не возымела, она решила пойти на хитрость.

– Садись со мной, Чак. – Салли похлопала по сиденью рядом с собой. – Джерри поедет сзади, а заодно присмотрит за вашим старым оборудованием.

Чак с радостью подчинился, и всю дорогу до аэродрома они беззаботно болтали. Машину Салли припарковала под крылом «Плисантвильского орла», где друзьям было сподручней ее разгружать. Между зданиями Джерри приметил сгорбленную фигуру Старины Джона, негра преклонных лет, старожилы колледжа, и позвал его на помощь. Отставив швабру и ведро, Старина Джон оглядел груз:

– Какие тяжести! Старику вроде меня такое разве по силам?

Лукаво блеснув глазами, он нагнулся и одной левой поднял бортовую рацию весом фунтов в сто. Оказывается, годы напряженного труда не сказались на его здоровье, он по-прежнему был в отличной физической форме.

Приятель и Старина Джон с грузом в руках прошли через салон первого класса в кабину управления. Салли, с любопытством осматриваясь, следовала за ними по пятам. Джерри сразу принялся устанавливать аппаратуру.

– Поддай плоскогубцы, – попросил он Чака. Чак покопался в ящике с инструментами.

– Их здесь нет. В машине, наверное, остались, сейчас принесу.

Чак прошел через темный салон, спустился по трапу, залез в машину. Плоскогубцы валялись под задним сиденьем. Насвистывая немудреный мотивчик, он направился обратно. У кабины его тихо окликнула Салли:

– Чак, побудь со мной. – Она сидела в кресле у окна и манила его изящным пальчиком, ее профиль в свете уходящего дня был неотразим. Чак пристроился рядом, и она многообещающе улыбнулась ему. – Смотри. – Она оттянула ворот декольтированного платья. Чак придвинулся ближе. – Лифчика нет. – Даже в тусклом свете было видно, что Чак покраснел как рак, но вопреки отличному воспитанию сработали мужские рефлексы. – Э, нет. – Салли отвела руку Чака и поправила платье. – Сначала скажи, чем вы заняты. Награда потом.

– Салли, дорогая... Ну, ты же знаешь... Клятва...

– По-твоему, награда не стоит нарушения дурацкой клятвы? – Салли снова оттянула ворот платья. – Впечатляет? – Чак потерянно кивнул. – Так что вы изобрели?

– Ну... В общем, сами толком не знаем.

– Объясни. – Она схватила руку Чака и прижала к своей упругой груди. – Надеюсь, стук трепетного девичьего сердца настроит тебя на нужный лад, и ты подберешь слова.

Загипнотизированный Чак открыл было рот, намереваясь выложить все, но тут услышал тихий звук за спиной. Он резко обернулся. В темном салоне определенно был кто-то еще. Чак неохотно встал и включил свет.

– Кто здесь? – Кулаки Чака сами собой сжались. – Выходи!

Из-за кресел дальнего ряда показалась знакомая сгорбленная фигура.

– Я только вытряхивал мусор из пепельниц. – Старина Джон смущенно улыбнулся. – Подготавливал самолет к предстоящим играм.

Чак подошел к старику и одобрительно похлопал его по спине.

– Поди, дружище, приberi пока в хвостовом отсеке. Мы скоро закончим.

Старина Джон бесшумно удалился, а Чак занял исходную позицию рядом с возлюбленной, но, едва его рука легла на грудь девушки, ожил громкоговоритель на стене:

– Чак, – раздался голос Джерри. – Я почти закончил, но нужны плоскогубцы. Поспеши, без твоей помощи не обойтись.

Чак, поморщившись, проследовал в кабину, Салли за ним. Получив инструмент, Джерри быстро закончил работу.

– Готово, – сказал он, стирая тряпкой с пальцев смазку. – Через пять минут взлетаем.

– Ребята, возьмите меня с собой, – взмолилась Салли. – Пожалуйста! С вами так интересно.

– «Интересно» – не совсем подходящее слово, – заявил Джерри. – В наших руках величайшее открытие. Сегодня мы проведем испытания, а утром ты о нас прочтешь в газетах, услышишь по радио.

– Джерри, ты сам говоришь, что завтра о нашем открытии узнает весь мир, – сказал Чак. – Может, расскажем Салли о нем прямо сейчас? Она отличный парень и, ручаюсь, до завтра никому не разболтает.

Посмотрев на Чака, Джерри улыбнулся и молча кивнул:

– Почему бы и нет, в самом деле? Значит, так, Салли, наше открытие – революция в транспорте. Как работает наш прибор, словами не объяснишь. К тому же это секрет. Но вкратце, специально для тебя: сырит-излучатель, который ты видишь, способен в долю секунды забросить самолет со всеми пассажирами и экипажем на сотни миль. Бах! – и прибыли!

– О! – Салли понимающе закивала. – Ваше изобретение экономит уйму топлива!

– Да ты, я погляжу, соображаешь! – одобрительно сказал Чак. – Наше изобретение экономит не только топливо, но и время. Ты только представь: в ближайшем будущем каждый самолет будет оснащен нашим прибором! Самолет взлетает над аэропортом, пилот нажимает

кнопку – и, оп! Самолет уже над другим аэропортом за тысячи миль, а возможно, даже на другом континенте.

– Нашим изобретением, наверное, заинтересуется Министерство обороны, – внезапно пришло в голову Джерри. – После испытаний сразу свяжемся с Пентагоном.

– Если, конечно, дело выгорит, – заметил Чак. – Наверняка узнаем к завтрашнему утру.

– Завтра для вас не наступит, – прозвучал в кабине незнакомый гортанный голос. – Я об этом позабочусь.

Друзья как по команде повернулись, их челюсти одновременно отвисли. В дверях стоял Старина Джон, но его было не узнать: спина распрямилась, седые волосы потемнели, будто с них сдули пудру, добродушное прежде лицо было искажено презрительной ухмылкой. В руках у него автомат Шпагина, ствол направлен на них.

Глава 3

Неожиданное путешествие

Чак потряс головой, приводя мысли в порядок, Джерри недоверчиво оглядел Старину Джона. Зловещую тишину нарушила Салли:

– Быть такого не может!

Ухмылка Старины Джона стала шире.

– Еще как может, милочка. Это «ППШ-41», калибра 7,62 миллиметра. – Он любовно погладил вороненый ствол автомата. – Скорострельность – двадцать два выстрела в секунду. Так что без резких движений поднимите ручки.

Друзья подняли руки.

– Старина Джон, что ты делаешь? – воззвал к здравому смыслу старика Джерри. – Зачем отказываешься от приличной зарплаты, страховок и весьма скорой и неплохой пенсии? Чего ради? Раскинь мозгами, вдруг твой план не увенчается успехом? С чем ты останешься на старости лет? И вообще, какая компания тебя наняла? «Черные пантеры»? Ну тогда...

– На ваши мелкобуржуазные междоусобицы мне плевать! – Не спуская с приятелей глаз, Старина Джон залез в карман, достал зеленую пилотку и нахлобучил ее на голову. Пилотку украшала кокарда с большой красной звездой и буквами «СССР». Друзья непроизвольно вздохнули, а Старина Джон холодно улыбнулся: – Мое конспиративное имя забудьте. – Он с самым серьезным видом щелкнул каблуками. – Впредь зовите меня лейтенантом советской разведки Йоганом Шварцхандлером.

– Бред какой-то... – От удивления Чак едва ворочал языком. – Какой ты русский? На вид ты вовсе не... Я имею в виду, что русские, они такие: русые волосы, недокуренная папироса на нижней губе...

– Вздор! Выдумки капиталистической пропаганды! Думаешь, каждый чернокожий горит желанием служить империализму? Забыл, наверное, о части мира, где свободные от цепей угнетателей рабочие дышат воздухом социализма?! Да, мой отец чернокожий, родился на 125-й стрит в Нью-Йорке. Его призвали в армию и отправили на вашу угрожающую делу мира военную базу в Германии. Там он вдохнул сладкий воздух свободы, там встретил свободную гражданку Германской Демократической Республики. Они поженились, на свет появился я... Ну, хватит, разговорился я с вами. Для полной ясности скажу лишь, что после безвременной кончины моего отца мать вернулась на родину, и вырос я под красным стягом свободы!

Джерри молча заскрежетал зубами. Салли в сердцах воскликнула:

– Вероломный предатель!

Чак закричал:

– Коммунистическая свинья!

– Полегче, полегче, если жизнь дорога! – Советский шпион красноречиво повел стволом автомата. – Поговорили, и хватит. Теперь делайте, что я скажу...

Чак, сжав кулаки, двинулся вперед. Видя, что ствол автомата дернулся в сторону друга, Джерри бросился на Йогана. Подготовка у шпиона оказалась на уровне. Отступив на шаг, он нажал курок. В замкнутом пространстве кабины оглушительно прогремел выстрел. Джерри упал, его рубашка у плеча окрасилась красным. Салли пронзительно закричала.

– Стоять на месте! – взревел захватчик. – Шансов выбраться отсюда живыми у вас нет. Я отличный стрелок. А за здоровье приятеля не волнуйтесь: пуля всего лишь навyleт прошила его бицепс и застряла во втором томе «Американских аэропортов» у кресла штурмана. А теперь: кругом! И шагом марш по коридору!

Салли поспешно сняла косынку и перевязала руку Джерри. Выбора у друзей не было, и они побрели через ярко освещенный салон.

– Стоять! – скомандовал советский шпион у туалетных кабинок. – По одному в кабинку, двери закрыть, а я прослежу, чтобы над каждой загорелся сигнал «Занято».

Салли краешком губ улыбнулась Джерри, махнула рукой Чаку и скрылась в средней кабинке. Приятели неохотно последовали ее примеру.

Джерри подошел к раковине, размотал повязку, промыл рану и, не обращая внимания на боль, вновь перевязал руку. Внезапно его чувствительные ноздри уловили неприятный запах. Он поглубже втянул носом воздух и прыгнул к двери. Так и есть! По периметру двери металл покраснел, краска от жары вздулась пузырями и противно воняла. Джерри надавил на ручку и, позабыв о ране, что было сил ударил плечом в дверь. Как оказалось, больным плечом, плечо отозвалось острой болью, а дверь даже не дрогнула. На его стон из коридора отозвался ехидный смешок.

– Побейся, побейся, приятель! Ты правильно угадал: двери ваших апартаментов я прихватил сваркой. Теперь, когда с вашей любезной помощью дело сделано, обрадую вас: я не только великолепный стрелок, но и искусный пилот, я налетал тысячи часов на самолетах всевозможных конструкций и типов. Вы, без сомнения, полагали, что я, прихватив ваше бесценное изобретение, попытаюсь скрыться, а вы тем временем выберетесь, поднимете на ноги полицию, ФБР, ЦРУ... глядишь, меня и схватят. Но вы просчитались! Ха-ха-ха! Сейчас я подниму самолет в воздух, и мы направимся к матушке России. Ваше изобретение там изучат лучшие военные эксперты, и в этом им помогут вы. Ведь наши спецы по пыткам не хуже ваших.

Его дикий смех заглушил удары в заваренные двери всех трех импровизированных камер. Негодяй отлично знал, что, сообщив он о своем коварном плане раньше, друзья погибли бы, но живыми в плен не сдались. Однако сделанного не вернешь, надежды на спасение нет. Удаляющиеся шаги Йогана прозвучали для друзей похоронным звоном.

– Все кончено? – давясь слезами, спросила Салли.

Тонкие, но чрезвычайно прочные стенки кабинок не заглушали звуков, и друзьям казалось, что Салли с ними, рядом, только протяни руку...

– Пока жив человек, есть надежда, – подбодрил ее Чак. – Я что-нибудь придумаю.

Взявшись за решение очередной проблемы, он, как обычно, потерял контакт с окружающим миром и на стук в стены и зов друзей не отзывался.

– Слово «поражение» мне неизвестно. – Джерри сжал кулаки и тут же заскрежетал зубами от боли в раненом плече.

Салли безгранично верила в своих друзей. Ободренная словами Джерри, она утерла слезы, села на край унитаза, достала косметичку и принялась за макияж.

Сам Джерри, однако, потерял веру в себя.

Что же предпринять? Джерри обвел скудную обстановку туалета взглядом загнанного животного. Бежать? Но как?!

Взвыл турбореактивный двигатель, за ним – второй. Вот уже воют все четыре. Огромный самолет, дернувшись, двинулся к взлетной полосе. Скоро они окажутся на пути к снежной России.

Джерри осознал, что паника и боль мешают думать, не дают сосредоточиться. Однако сломить настоящее американское мужество не так-то просто! Отвлечься от всего! Думать!

Джерри набрал полную грудь воздуха, приказал себе выкинуть из головы все посторонние мысли и думать только о бегстве.

Две минуты напряженных размышлений, и ответ готов. К подобному решению пришел бы любой студент-первокурсник, и Джерри удивился медлительности своих мозгов. Видимо, сказались неординарность обстановки, боль в плече, ярость и прочее и прочее.

Самолет уже в воздухе. Тоже хорошо, вой двигателей и свист воздуха заглушат грохот взрыва.

Джерри достал из кармана рубашки пластиковый бумажник, извлек из него деньги, чеки, кредитные карточки. Перочинным ножом аккуратно изрезал пустой бумажник на узенькие полоски и сложил их в раковину. Добавил к пластиковым полоскам жидкого мыла. Две безобидные субстанции – пластик и мыло, смешанные в строго заданной пропорции и подвергнутые нагреву до определенной температуры, полимеризуются в мощную взрывчатку. Включенную зажигалку Джерри держал под раковиной из нержавеющей стали ровно четыре минуты и двенадцать секунд. Готово!

Быстрыми уверенными движениями Джерри затолкал взрывчатку в щель между дверью и притолокой от потолка до пола. Кабина туалета была снабжена кнопкой срочного вызова стюардессы. Джерри отодрал панель, выдернул провод, зачистил изоляцию ногтями и воткнул медный конец провода в уже застывшую пластиковую взрывчатку.

– Все или ничего! – сказал он беспечно. Прижав к лицу смоченное бумажное полотенце, он вызвал стюардессу. Электрическая цепь – кнопка, провод, взрывчатка, металлический корпус самолета – замкнулась...

По периметру двери прошла красная полоса, дверь выгнулась и в клубах едкого дыма вылетела в коридор. Вслед за дверью в коридор выскочил покрытый сажей и копотью Джерри.

Резкий звук вывел Чака из оцепенения.

– Где?.. Кто?.. Что происходит? – слышался его голос из кабины слева.

– Я приобрел нам всем билеты к свободе, – сообщил Джерри, откашлявшись. – Похоже, наш русский друг не услышал грохота. И... Да, он настолько самоуверен, что бросил сварочную горелку здесь.

Минуту спустя все двери были вскрыты, и друзья воссоединились. Пока Чак и Джерри пожимали руки и хлопали друг друга по спинам и плечам, практичная Салли принесла аптечку первой помощи, смазала ожоги на лице и руках Джерри, капитально перевязала пробитое пулей плечо.

– Разом ворвемся в кабину и скрутим негодяя, – предложил Чак, жестами показывая, как именно разделается с воздушным пиратом.

– Вряд ли получится, слишком уж он изворотлив, – не согласился Джерри. – Пока мы до него доберемся, он расстреляет нас, как мишени в тире. Придумаем план получше. Без стрельбы, а то кто-нибудь пострадает или разгерметизируется кабина и салоны. Уверен, что наш приятель скорее уничтожит самолет вместе с собой и нами, чем сдастся.

– Ты прав, нужен план. Сейчас моя очередь шевелить извилинами.

Чак застыл, его глаза закрыла знакомая поволока. Джерри, деятельная натура, времени терять не стал, а, презрев ожоги и синяки, уселся в ближайшее кресло, усадил в соседнее Салли, обнял ее, поцеловал в шею, в щеку, в подбородок... Вышел из транса Чак, щелкнув пальцами, подошел к ним. Увлеченный новой идеей, он не заметил, что его друзья быстро отодвигаются друг от друга, поправляя одежду и вытирая подбородки.

– Есть, успех гарантирован! Как ты, Джерри, наверняка помнишь, наш сырит-излучатель напрямую подключен к радарной антенне...

– Помню.

– Антенна расположена в верхней части фюзеляжа, таким образом, в эль-поле попадает весь самолет. Теперь я... Я, Джерри, а не ты! И не спорь, ты ранен, а я сейчас в отличной форме!.. Я пробираюсь в радиорубку, где мы установили оборудование, поворачиваю датчик излучателя на сто восемьдесят градусов и подаю напряжение в одну тысячную вольта. Ну-ка, скажи, куда мы попадем.

Джерри, наморщив лоб, произвел в уме молниеносные расчеты.

– По-моему, самолет окажется над Гудзоновым заливом.

– Именно! Топлива хватит лишь до ближайшего канадского аэропорта, но никак не до Сибири или Кубы.

– Чак, милый, а получится? – обеспокоенно спросила Салли.

– Даже если русский заметит меня, я заскочу в радиорубку, и, прежде чем он схватит автомат и бросится за мной, пройдет секунды две. Мне вполне достаточно. Дальше действуем по обстановке.

– Хороший план, – поддержал Чака Джерри. – Думаю, сработает. Действуй!

Через салон первого класса друзья пробрались к пилотской кабине. Вой двигателей заглушил их шаги. Они заглянули внутрь. Отчетливо видимый на фоне звездного неба воздушный пират колдовал над приборами. Салли приподнялась на цыпочки и дружески чмокнула Чака в щеку. Затем он пожал руку Джерри, улыбнулся, махнул рукой и бесшумно вошел в пилотскую кабину.

Он почти добрался до радиорубки, когда что-то потревожило русского. Может, его чуткий слух уловил звук тихих шагов, а может, о присутствии Чака ему подсказало шестое чувство шпиона. Йоган резко повернул голову, увидел невдалеке американца, выругался по-русски, схватил стоявший рядом автомат и нажал на курок. Жизнь Чаку спасла атлетическая подготовка. Он нырнул в радиорубку, а в переборку, возле которой он только что стоял, ударили пули.

Выпустив очередь, Йоган вскочил и кинулся за Чаком. Тот повернул две шкалы, щелкнул выключателем и, почувствовав на спине вес чужого тела, напрягся, готовясь к драке.

Мир изменился до неузнаваемости. Чаку показалось, что его выпотрошили, вместо внутренностей вставили струну от басовой виолы и щиплют за струну, щиплют, щиплют...

Через мгновения, а может, через века, окружающее приняло знакомые очертания, в следующую секунду реактивные двигатели смолкли.

Ударом приклада по голове Йоган оглушил Чака и, выпустив бесчувственное тело, повернулся. Звезды за стеклом вроде стали ярче, ближе...

Самолет качнулся, кабина осветилась, и в поле зрения всплыла громадная, переливающаяся в лучах солнца планета.

Планету опоясывали сверкающие кольца.

Глава 4

Победоносная битва

Русский шпион застыл, парализованный увиденным, Салли за его спиной замерла с открытым ртом, но Джерри не подкачал. Нечто такое он предвидел и, подобно человеку-пуле, без размышлений ринулся в атаку. В те памятные секунды он, наверное, побил олимпийский рекорд в забеге на десять ярдов. Звук быстрых приближающихся шагов вывел русского из оцепенения, он повернулся, но, прежде чем успел поднять автомат, его челюсть испытала яростный удар кулака чистокровного американца. Игра была сделана!

Шпион растянулся на полу и не подавал признаков жизни. Джерри озабоченно осмотрел красный, распухающий на глазах кулак, прикидывая в уме, сколько костей сломано. Салли поспешно подобрала автомат, Чак между тем, потирая шею и издавая сдавленные стоны, поднялся на ноги.

– Извините, друзья, но так уж вышло... – Он кивнул на планету за стеклом. – Спешил страшно, не разглядел показания на шкале и вместо одной тысячной вольт подавал на излучатель одну десятую.

– Одну десятую вольт? – выдохнула Салли. – А если бы ты подавал двести двадцать вольт, что тогда?

Благоговейную тишину нарушил Чак:

– Десять милливольт перебросили нас от Земли к Сатурну! Вот это да! Ребята, да в наших руках Вселенная!

– Ничего не чувствуете? – испуганно спросила Салли. – По-моему, дышать становится трудно.

– Да, – неохотно согласился Джерри. – Мы в космосе. Воздуха здесь нет, оттого-то и заглохли двигатели. Самолет рассчитан на полеты в атмосфере, и, полагаю, воздух из салона медленно, но верно просачивается через компрессоры в безвоздушное пространство.

– Мы погибли! – вскричала Салли, теребя волосы на голове.

– Спокойно, спокойно. – Чак обнял ее, стер выступивший на лбу девушки пот, разжал ее кулачок, и на пол упала пригоршня великолепных светлых волос. – Придумаем что-нибудь.

– Действительно, у нас проблемы, – глубокомысленно заявил Джерри.

– Ерунда, справимся! – Чак беззаботно улыбнулся. – Не впервой.

Джерри улыбнулся в ответ, и приятели дружно взялись за дело.

– Перво-наперво лишим нашего недруга-шпиона свободы передвижения, – почесав в затылке, сказал Джерри. – Чак, дружище, у меня рука, сам видишь... Позаботься о нем, привяжи к креслу в салоне. Потом сходи в буфет, принеси несколько бутылочек водки. Думаю, Салли почувствует себя гораздо лучше, если немного выпьет. Я тем временем придумаю, как нам отсюда выбраться.

Быстро справившись с делами, Чак вернулся в кабину. В самолете стало заметно прохладнее, дышалось с трудом, будто высоко в горах. Салли после третьей бутылочки водки выглядела почти веселой. Сатурн переместился в верхнюю часть иллюминатора, прямо по курсу появилась сверкающая сфера.

– Если не ошибаюсь, – Чак ткнул пальцем в иллюминатор, – это Титан, самый крупный спутник Сатурна. Я понаблюдал за ним и пришел к заключению, что самолет попал в поле его тяготения и теперь падает.

– Хочу домой! – громко заявила Салли. – Жми на свою дурацкую кнопку и везите меня к папочке.

– Салли, дорогая, потерпи немного. – Джерри ласково сжал руку девушки. – Если мы включим сырит-излучатель прямо сейчас, то попадем неизвестно куда. Прежде необходимо

выравнивать резонансные частоты, определить положение самолета относительно солнечной эклиптики, настроить гетеродины и...

– Глупости! Жмите на кнопку, а там будь что будет!

– Спокойно, спокойно. – Чак взял Салли под руку, провел по салону и усадил в кресло через проход от связанного шпиона. – Вздремни здесь, крошка.

Шпион пришел в сознание и напряг могучие мышцы, пытаясь освободиться, но не тут-то было. Видя, что Салли, едва опустившись в кресло, засопела, Чак с чувством выполненного долга вернулся в кабину.

– У меня появилась неплохая идея, – заявил Джерри. – Мы падаем на Титан, у которого, как известно каждому школьнику, есть атмосфера. В самолете должны быть аварийные баллоны с кислородом. Вскроем их и продержимся до вхождения в атмосферу. Если там достаточно кислорода, реактивные двигатели вновь заработают, и мы благополучно приземлимся. Если нет... – Джерри красноречиво пожал плечами. – Действуем по обстановке. Приземлившись, вернее, прититанившись, мы, не торопясь, произведем необходимые измерения, сфазирuem сырит-излучатель и затем, воспользовавшись им, перенесемся на Землю.

– Великолепно! – воскликнул Чак. – Пойду вскрою кислородные баллоны. – Едва он повернулся, как сработала аварийная система, и перед каждым из четырехсот кресел в салонах и кабине упала кислородная маска. – А, вот все уже сделано.

Джерри тут же натянул штатную маску пилота, Чак надел переносную с автономным баллоном и направился в салон. Салли, свернувшись калачиком в кресле, постанывала и вздрагивала во сне. Чак бережно, чтобы не разбудить девушку, надел на нее кислородную маску, поправил сбившуюся простынку и повернулся к шпиону. Быть спасенным врагом-капиталистом тот категорически отказался. Он сквернословил, крутил головой, кусался и смягчился лишь после того, как от недостатка кислорода его глаза полезли на лоб. Чак, тяжело вздохнув, надел на него спасительную маску и вернулся в кабину. Титан уже занял почти весь экран.

– Как успехи? – Чак опустил в кресло второго пилота.

– Вроде все нормально. Если не врут приборы, мы вошли в верхние слои атмосферы.

– Гостеприимной планетку не назовешь, – заметил Чак, разглядывая заснеженные равнины, горы, глетчеры, бесплодные белые пустыни внизу.

– На мой взгляд, так очень даже красиво. – Джерри улыбнулся. – Мою родину напоминает.

– Если так выглядят места, откуда ты родом, то неудивительно, что при первой же возможности ты подался на юг. А известно ли тебе, что температура у поверхности почти минус двести по Цельсию?

– Подумаешь! Отцу рассказывал его дед, что у нас на Аляске бывали холода и посильней. – Джерри сосредоточил все внимание на управлении самолетом. – Давление уже приличное, но двигатели почему-то не запускаются.

– Наверное, потому, что атмосфера Титана в основном состоит из азота, метана, паров аммиака и нейтральных газов. Кислорода в ней почти нет.

– Ты выхватываешь мои слова прямо изо рта. А-а-а, нет кислорода и не надо, не пропадем, спустимся на планирующем, а там приземлимся как-нибудь. Выдвини закрылки, выпусти шасси и включи посадочные опознавательные огни.

– Сделано.

Самолет стремительно приближался к зазубренным пикам, мрачным скалам, ледяным плато и переливающимся в лучах далекого солнца сугробам из замерзших газов.

– Пройти бы вон над тем горным гребнем, – бормотал Джерри себе под нос. – Глядишь, с другой стороны и найдется место для посадки.

Управляя огромным семьсот сорок седьмым, Джерри использовал все свое умение, все многолетние навыки мастера-пилота. В эти минуты он напоминал искусного наездника на

родео, о котором говорят: сросся с седлом, а вожжи из рук сам черт не вырвет. Неожиданно самолет задрал нос, задрожал и едва не рухнул на острые, как кинжал, горные пики. Несколько молниеносных манипуляций с приборами – и самолет опускает нос, выравнивается и вот уже скользит над противоположным отлогим склоном, временами почти касаясь колесами камней.

– Вижу слева ровное поле! – ликуя закричал Чак.

– Думаю, дотянем! – Джерри заложил крутой вираж.

Легко и плавно огромный «Боинг» слетел с полуночного неба и бесшумно поплыл над гладким как каток ледяным полем. Джерри мастерски посадил самолет на все восемнадцать колес. С хлопком сработали воздушные тормоза, тормозные колодки прихватили колеса, самолет заскользил по льду и через десяток секунд, дрогнув напоследок, замер. На Титан прибыли первые люди!

– На Титан прибыли первые люди! – воскликнул Чак с энтузиазмом и, слегка подумав, добавил уже хмуро: – Правда, в ближайшем будущем люди Земли об этом не узнают.

– Почему?

– Сдается мне, что наши кости откопают из-под титанского снега не раньше чем через несколько веков.

– По-моему, для пессимизма нет причин. Отрегулируем сырит-излучатель, и – оп! Мы на Земле!

– Не выйдет. К сожалению, принимая решение садиться на Титан, мы малость погорячились и не учли, что в атмосфере сырит-излучатель неуправляем.

– Эка беда! У нас есть старина «Орел»! Спокойно, без суеты проведем измерения, затем взлетим, а в верхних слоях атмосферы включим излучатель...

– Взлетим?

– Ну да. На борту есть аварийные баллоны с кислородом. Подведем кислород к турбинам и взлетим.

– Гм... Да, пожалуй, можно и так... Но... У нас новые проблемы.

– Что на сей раз?

– Взгляни в иллюминатор. То существо с щупальцами, безобразным клювом и четырьмя выпученными глазами, что карабкается по крылу нашего самолета, – четвертое, которое я вижу за последние десять секунд.

– Вот так так! – Джерри резко повернул голову. – Думаешь, на Титане есть жизнь?

Прежде чем Чак ответил, из салона раздался душераздирающий крик. Приятели подскочили и понеслись туда. Салли, стоя ногами на кресле, тыкала в иллюминатор дрожащим пальцем и вопила нечеловеческим голосом. Приятели сразу смекнули, в чем дело, улыбаясь, усадили девушку в кресло и принялись ее успокаивать.

– Спокойно, Салли, спокойно. – Джерри погладил ее по голове. – Это всего лишь местные жители. Они безобидны, а что касается щупалец, безобразных клювов и четырех глаз на каждого, то... Что ж, такими уж чудищами они уродились.

Салли закричала громче прежнего.

– Не волнуйся, милая, сюда они не проберутся. – Чак демонстративно засмеялся.

Салли умолкла. Не то чтобы на нее подействовали заверения Чака, а просто от криков с нее свалилась кислородная маска, и от недостатка кислорода она потеряла сознание. Приятели снова заботливо уложили ее в кресло, надели на прекрасное лицо маску и прикрыли Салли простыней. Если не считать мерзкого стука клювов по стеклу, в салоне наступила тишина.

– Развяжите меня, – завопил вдруг Йоган. – Не видите, руки совсем посинели.

– А ты затеешь потасовку и еще, чего доброго, удерешь. – Чак покачал головой. – Нет, коммунистический шпик, терпи, свою участь ты заслужил.

– Schweinhund!

– Немецкий я изучал, тебя понял, но твоя грязная ругань мне до лампочки.

– Сукин сын! – на этот раз по-русски выдал Йоган.

– Сам такой.

Салли тем временем пришла в сознание и прислушалась к обмену репликами.

– Прекратите же, наконец, – взмолилась она. – Нас, четверых американцев, занесло на край света, и неизвестно, выберемся ли мы отсюда живыми, а вы ругаетесь, как торговки на базаре.

– Ну уж нет! – твердо сказал Йоган. – Я гражданин ГДР и разведчик Советского Союза, а вовсе не американец.

– Подумай хорошенько, – настаивала Салли. – Гражданин Восточной Германии ты только наполовину, а в остальном – американец! Твой отец был отличным американцем, и от него ты унаследовал лучшие качества настоящего американца! Ты такой же, как любой из нас.

В салоне воцарилась тишина. Друзья с удивлением увидели, как по черным щекам шпирона покатались крупные горячие слезы. Поморщившись, как от зубной боли, и поморгав, он заговорил полным страсти голосом:

– Конечно... Проклятые коммунисты обманули меня... Сделали из меня своего... Мне ни разу не сказали, что я американец. Меня обманули, лишили полагающихся по рождению прав гражданина свободного государства. Но теперь я понимаю, что всегда был настоящим американцем.

– Правильно! – с чувством воскликнул Чак, разрезал проволоку на запястьях и лодыжках негра и помог ему встать. – Отныне ты снова Джон, и ты один из нас!

– Теперь по закону мне полагается паспорт, я могу платить налоги, баллотироваться в президенты, играть в бейсбол и есть хот-дог!

– Совершенно верно! – закричал Джерри, протягивая бывшему врагу руку.

Пожав парням руки, Джон повернулся к Салли. Девушку он намеревался расцеловать, но, сообразив, что быть чистокровным американцем для этого недостаточно, ограничился рукопожатием.

– Словами не передашь, до чего я рад, что стал членом вашей команды! – Джон разулыбался и вытер со щек слезы. – Чем мне вам помочь?

– Мы столкнулись с маленькой проблемой, – сообщил Джерри. – Прежде чем включить сырит-излучатель, чтобы вернуться на Землю, необходимо поднять самолет как можно выше, но в атмосфере Титана почти нет кислорода, а без него реактивные двигатели не работают. Мы с Чаком посоветовались и решили провести газопровод от запасных кислородных баллонов к турбинам...

– Боюсь, из этой затеи ничего не выйдет, – пробормотал Чак, решив в уме систему несложных уравнений. – Я тут прикинул, и получается, что с имеющимся на борту запасом кислорода самолет поднимется не более чем на сто десять футов. Результат получен без учета расхода кислорода на разогрев двигателей.

– Тогда этот вариант спасения отпадает. – Джерри ударил кулаком по раскрытой ладони. – Придумаем что-нибудь другое.

– Решение очевидно! – воскликнул Джон. – Едва я стал американцем, как мои мозги заработали на полную катушку. Видимо, оттого, что мыслю я теперь реалистичными капиталистическими категориями, а не фальшивыми коммунистическими догмами. Решение нашей маленькой проблемы там... – Он ткнул пальцем в иллюминатор. За стеклом по-прежнему маячили клювы, глаза, щупальца. Салли пронзительно закричала, а Джон продолжал, перекрывая ее крик: – Пока я сидел связанным, я наблюдал за этими безобразными созданиями и анализировал их поведение. Что их привлекает к самолету? Любопытство? Вряд ли, не выглядят они любопытными. Тогда что же? Тепло? Наше тепло для них – верная смерть от ожогов. Думал я над этим, думал, пока не стал американцем. Тут меня и осенило. Посмотрите, где они скапливаются, и тоже поймете.

– Они группируются около наших воздушных компрессоров, – заметил наблюдательный Чак.

– Кислород! – Джерри щелкнул пальцами. – Конечно! Из самолета постепенно выходит кислород, и они сосут его. Им нравится кислород, отсюда следует, что некогда эта Богом забытая планета имела атмосферу земного типа, а чудовища за иллюминатором – деградировавшие потомки прежних обитателей Титана. Они выжили, следовательно, у них есть кислород. Значит, так: выходим наружу, находим их запасы, закачиваем баллоны и взлетаем.

– Учув в нашей крови кислород, титанцы нападут на нас, – резонно заметил Чак.

– Так зададим им перцу! – Глаза Джона загорелись боевым огнем. – Они сами напрашиваются на неприятности, так они их получают.

К выходу подготовились быстро. Пропилив отверстие в полу, друзья спустились в багажный отсек. Снаружи стояла лютая стужа, и они оделись соответственно: каждый прикрепил к телу мягкие вратарские прокладки, натянул на себя по несколько футбольных форм и нахлобучил на голову шлем. К поясным ремням приторочили по баллону с кислородом. Салли разыскала в сумочке иголку с нитками и пришила к формам перчатки. Чак наверх надел собственную форму с огромными единицами на спине и на груди. Джерри, хотя в футбол и не играл, был капитаном хоккейной, фехтовальной и шахматной команд, и для него нашлась форма с номером два. Джон даже не был зачислен в колледж, не говоря уж о спортивных секциях, поэтому, посмеиваясь, он подобрал себе форму с номером девяносто девять.

– Нам понадобится оружие, – напомнил Чак, принимая на себя командование небольшим отрядом. – Я прихвачу топор из спасательного набора.

– Тепло – враг титанцев, – заявил Джерри. – Возьму-ка я сварочную горелку.

– Спиртом из аптечки я удалю с автомата всю смазку, и он послужит даже при двухсотградусном морозе, – заключил Джон.

– В таком случае все мы вооружены и готовы к любым неожиданностям, – воскликнул Чак. – Салли, запрешь за нами люк. Откроешь, только когда услышишь три коротких удара.

– Удачи, мальчики.

Салли похлопала каждого по плечу, и парни выскочили наружу.

Учув запах теплого кислорода, титанцы с ужасающей яростью ринулись на землян. Американцы стали спина к спине и приняли бой. Чак методично, точно заправский мясник на бойне, поднимал и опускал руку с топором, во все стороны летели щупальца и пучеглазые головы, омерзительная зеленая кровь хлестала ливнем. Не отставал от приятеля и Джерри. Пламя его сварочной горелки разило, подобно мечу победы, прорезая в рядах врагов огромные бреши и оставляя на снегу из замерзших газов обугленные корчащиеся тела. Джон хладнокровно расстреливал титанцев из автомата одиночными выстрелами. Каждая выпущенная им пуля попадала точнехонько между вторым и третьим глазом на безобразной голове и следовала напрямиком в мозг. Несмотря на чудовищные потери, враги все прибывали. И умирали. И прибывали новые. Друзья карабкались на росшую перед ними гору из мертвых тел и продолжали битву, пока последнего врага не постигла заслуженная кара.

Друзья огляделись: никакого движения, лишь с опущенного топора капает зеленая кровь да дымится ствол автомата.

– Ребята, мы победили! – воскликнул Чак, спускаясь с сорокафутового холма трупов. – Кто-нибудь ранен?

Джерри в ответ лишь беззаботно рассмеялся, а Джон доложил:

– У меня несколько царапин. Ерунда, до свадьбы заживет.

– Тогда вперед, за кислородом. Пока дрались, я заметил, что большинство титанцев прибывало оттуда. – Чак махнул рукой. – Видите ту гору с белой полосой от вершины к подножию? Ставлю последний доллар, что белая полоса – это замерзший кислород.

Друзья направились к горе, но, прежде чем достигли подножия, разразилась трагедия.

Разреженный титанский воздух пронзил сдавленный крик. Друзья как по команде остановились и повернули головы. Их глазам предстало такое, что долго их потом преследовало по ночам.

Люк самолета распахнут настежь, с крыла на снег прыгают титанцы. В мерзких щупальцах самого здорового – Салли Гудфеллау, отчаянно вопящая и брыкающаяся.

Глава 5

Поражение оборачивается победой

Друзья застыли как громом пораженные, но, прежде чем похитители сделали с десяток шагов, бесстрашные американцы кинулись за ними, воинственно размахивая оружием.

– Салли! Сохраняй хладнокровие! – взревел Чак. – Мы идем!

– Вряд ли она слышит, – поделился своей догадкой Джон, жадно глотая между словами воздух ртом. – На ней нет кислородной маски, очень скоро она потеряет сознание.

Джон оказался прав. Крики Салли постепенно замерли, тело безвольно свесилось с омерзительной спины похитителя. Земляне побежали со всех ног. У каждого титанца на затылке находится по четыре глаза, и похитители, даже не поворачивая голов, сразу же заметили погоню. С полдюжины из них остановились и, подняв цепкие щупальца, заняли оборону. Земляне бесстрашно вступили в бой и через считанные секунды продолжили погоню, оставляя позади на снегу безобразные головы, отсеченные щупальца и обугленные тела. На пути американцев вставали все новые и новые похитители и, столкнувшись с благородной яростью землян, отправлялись к праотцам. Вот очередное чудовище мертво, впереди только один улепетывающий во все лопатки титанец с бесчувственной девушкой на спине.

Однако скончавшиеся в муках соплеменники похитителя сделали свое черное дело – дали вожаку время для бегства, и только преследователи приблизились к нему, как он нырнул в ров. Земляне без колебаний последовали за ним. То была отчаянная храбрость, храбрость истинных американцев, благодаря которой на новых территориях некогда возникали поселения, а не так давно на Луне появились первые следы подошв человека.

Ров, петляя, углублялся и неожиданно закончился темным отверстием в скале – входом в пещеру. Похититель шмыгнул туда. Земляне последовали за ним. Стены пещеры покрывал тускло светящийся мох, видимо, близкий земному планктону, который вызывает зеленое свечение океанов. Друзья почти настигли похитителя, но в последнее мгновение тот шмыгнул в боковой туннель. Американцы последовали за ним и вновь приблизились на расстояние вытянутой руки, но коварный титанец свернул в очередное ответвление пещеры. Американцы, презрев опасность, последовали за ним, но опять он в последний миг повернул. Так повторялось раз за разом, казалось, чудовище забавляется, заманивая их все дальше и дальше в неизвестность. В очередной раз земляне едва не настигли мерзавца, но он вновь свернул. Последовав за ним, друзья оказались в огромном гроте. Титанец улепетывал по скользкому полу. Земляне следовали за ним по пятам и неминуемо схватили бы его и расквитались бы за все злодеяния, но тут грот залил поток ослепительного света. Земляне инстинктивно зажмурили глаза, а открыв их, увидели зрелище, от которого кровь стыла в жилах.

Огромный грот от пола до теряющегося в дымке потолка был покрыт светящимся мхом. По стенам проходили уступы, на них стояли титанцы с кнутами и бичевали несчастные растения. От столь изощренной жестокости мох, дрожа в агонии, испускал ослепительный холодный свет. У дальней стены было возвышение, на котором находился грубо высеченный из цельного куска камня трон. На троне восседал титанец, вдвое крупнее и втрое безобразнее любого из прежних, виденных землянами. Голову чудища венчала корона из блестящего желтого металла с крупными, грубо ограненными бриллиантами. Но не размеры чудища и не его отталкивающий вид поразили землян... Десятками безобразных щупалец титанский король держал их любимую девушку, Салли, остальными же сквозь многочисленные прорехи в летнем платье ласкал ее прекрасное тело. Салли в этих омерзительных объятиях была странно неподвижна, ее бархатистая нежная кожа приобрела цвет слоновой кости, а тело от холода, казалось, стало твердым, как кость.

– Она замерзла, превратилась в сосульку, – с трудом ворочая языком, пробормотал Джерри.

– Может, это для нее и к лучшему. – Тяжело вздохнув, Чак снял футбольный шлем и прижал его к груди.

– Друзья, не оставляйте надежду, – прошептал Джон. – Если только мы ее отсюда вытащим, то...

– Ес-с-сли попытаетес-с-сь с-с-сопротивлятьс-с-ся, вы покойники, – прошипело чудовище на троне и, перестав на секунду гладить прекрасную Салли, взмахнуло щупальцами. В тот же миг все входы и выходы в грот оказались заполнены титанцами. Они ожесточенно размахивали кривыми, похожими на арабские, но без гард, саблями и корчили страшные рожи. Увидев на лицах землян замешательство, король издал булькающий звук, должно быть, засмеялся. – Удивлены? Сс-сс! Прежде вы с-с-сталкивались лишь с-с-с моими рабоч-ч-чими, опьяненными горячими парами кис-с-слорода. Теперь перед вами мои отборные войс-с-ска!

– Но... Вы говорите по-английски? – выдавил Джерри.

– Ес-с-стественно. Наши детекторные приемники на крис-с-с-таллах на редкость чувс-с-ствительны. Мы вот уже многие годы слушаем ваши радиопередачи и давным-давно изучили ваш варварс-с-ский яз-з-зык. Ракету с-с-с ис-с-следователями мы поджидали с-с-с нетерпением, и вот наконец вы прилетели! Как и задумано, экипаж, то есть вас, мы убьем, завладеем космическим кораблем и покинем эту пустую с-с-суровую планету. Пока мы берем вас в плен, под пытками вы рас-с-с-скажете, как управлять ракетой, а затем умрете ужас-с-с-ной муч-ч-чительной с-с-смертью. Взять их!

Гвардия короля бросилась на землян, а титанцы на уступах еще яростнее замахали бичами. Но глупые твари не учли, что имеют дело с настоящими американцами! Выкрикнув в один голос «Вперед, Америка!» – друзья устремились на короля в атаку. Тот суетливо достал из-за трона четыре здоровенных кривых меча, но, прежде чем взмахнул хотя бы одним, прозвучал выстрел, и меткая пуля пробила его голову между третьим и четвертым глазом. Король испустил дух, и тело Салли выскользнуло из его ослабевших щупалец.

– Хватайте Салли! – закричал Джерри. – Если она упадет, то разобьется вдребезги!

Действительно, опасность была велика. Тело Салли от холода стало более хрупким, чем стекло. Джерри и Чак, забыв обо всем на свете, одним прыжком оказались у трона и нежно подхватили Салли на руки. Джон тем временем прикрывал тыл, автомат в его руках разил беспощадно, не подпуская полчища врагов к трону. Увидев, что Салли вне опасности, Джон поднял ствол автомата и в мгновение ока посшибал с уступов вооруженных кнутами титанцев. С визгом они один за другим попадали на пол и затихли, тронный зал погрузился в зловещий полумрак.

Зная, что Чак и Джон владеют немецким, а титанцам этот язык незнаком, Джерри выкрикнул:

– Ich mochte ein Einzelzimmer mit Bad im ersten stock!¹

Уловка сработала! Джерри взвалил замерзшую, возможно навеки, Салли на плечо. Чувствуя, что Чак поддерживает тело девушки за коленки и что рука Джона опустилась на плечо Чака, он молча провел друзей к потайной двери, рывком распахнул ее и бесшумно шагнул в темноту. За спиной из тронного зала слышались яростные крики и звон оружия.

– Мы в безопасности, – прошептал Джон. – Поганые твари думают, что мы среди них и с усердием идиотов перебьют друг друга. Дверь я запер на засов, так что немного света нам не повредит.

Джерри запалил сварочную горелку, и друзья увидели, что попали в грубо вырубленный в скале туннель.

¹ Эй! За тронном – потайной ход. Хватайтесь за меня, я проведу (нем.).

– Я понесу Салли, – предложил Чак и принял у Джерри драгоценный груз. – Пошли! Да поторопимся, а то кислород в моем баллоне почти на нуле.

И они заспешили со скоростью семи миль в час по тянущемуся во мраке туннелю навстречу неизвестности. Тишину нарушали лишь стук их башмаков да хриплое дыхание. Вскоре впереди забрезжил свет.

– Туннель кончается. – Джерри погасил горелку. – Если там не звездное небо, то я съем собственный шлем. Будьте начеку, неизвестно, кто или что поджидает нас у выхода.

Молча, с оружием наготове друзья продолжали путь. Вскоре стены туннеля расступились, и они оказались на ледяной равнине. Рядом с выходом возвышался утес, недалеко доброджелательно сиял иллюминаторами семьсот сорок седьмой.

– Смотрите. – Джерри показал на глыбы белого льда на утесе и на груды той же субстанции у ног. – Будь я проклят, если это не замерзший кислород... А личный-то туннель короля вел напрямиком к этим запасам.

– Мой... – Джон с шумом вздохнул, – кислород... уф!.. почти... уф-уф!.. кончился.

Друзья заспешили к «Боингу».

Сменив кислородные баллоны, они вновь были готовы к бою, и Джерри поведал разработанный им в деталях план:

– Те титанцы, что маячили у самолета, мертвы, но ставлю серебряный доллар против ржавого цента, что скоро здесь будет видимо-невидимо их собратьев. Готовимся быстрее к полету и отбываем, прежде чем нам помешают, ведь всех тварей нам не прикончить.

– А жаль. – Джон тяжело вздохнул. Приятели согласно кивнули, и Джерри продолжал:

– Сделаем так: вы притащите кислород с утеса и заполните им грузовой отсек, а я протяну воздухопровод к турбинам и установлю обогреватель. Грузовой отсек мы запечатаем, включим обогреватель, твердый кислород растает и вскоре превратится в газ, давление поднимется, кислород сам собой пойдет к турбинам, мы же...

– Включим двигатели и удерем с проклятой планеты! – не выдержал Чак. – Отличный план! Только вот что будет с Салли?

Друзья с грустью посмотрели на лежащую в углу у бара девушку, замерзшую с выражением ужаса на прекрасном лице. Неизвестно, как долго длилось бы тягостное молчание, но Джон, похлопав приятелей по плечам, сказал:

– Не беспокойтесь, я верну ее к жизни. Времени на разъяснения нет, положим ее пока в туалетную кабинку на кучу замерзшего кислорода, чтобы не оттаяла раньше времени.

Так они и поступили. Бережно уложив тело Салли в туалете и заперев на всякий случай кабинку, друзья взялись за дело. Джон и Чак отправились к утесу. Очистив и расколов пластиы кислорода, они принялись возить его к самолету на санях, сооруженных на скорую руку из обычных носилок; Джерри же с присущими ему энергией и умением протянул от грузового отсека к турбинам воздухопровод, перетащил из кухоньки самолета и подключил обогреватель, переделал турбины для работы в условиях лишенной кислорода атмосферы.

Вскоре грузовой отсек был заполнен почти до отказа. Чак и Джон волокли к «Боингу» последние сани с кислородом, как вдруг над замерзшей равниной раздался воинственный вой и лязг.

– Враг приближается, – мрачно заметил Джон. – Грузи кислород, я прикрою.

Джон, в недавнем прошлом гражданин ГДР и советский шпион, ныне американец, верный последователь традиций предков, слов на ветер не бросал. Воскликнув: «Получайте, гады, за Пёрл-Харбор!» – он с улыбкой на губах кинулся на хищные орды врагов. Экономя патроны, стрелял он только одиночными, и каждая выпущенная им пуля поражала не меньше трех визжащих, размахивающих кривыми саблями титанцев. Атака захлебнулась, но титанцы непрерывно прибывали, задние давили на передних, и под их напором Джон шаг за шагом отступал, пока не оказался под крылом «Плисантвильского орла».

– У меня последняя обойма! – закричал Джон, нажимая на курок, и головы пяти самых назойливых врагов разлетелись на зеленые куски.

– Эй! – раздался из самолета голос Джерри, и над головой Джона один за другим пролетели три темных цилиндра. – Прострели каждый и побыстрее залезай внутрь. Мы взлетаем!

У Джона как раз оставалось три патрона. Только очень меткий стрелок, каким и был Джон, поразил бы столь маленькие движущиеся цели при тусклом свете Сатурна. Но Джон, хоть его и атаквали бесчисленные полчища монстров, не промазал. Выстрелил он навскидку, вроде даже не целясь, и улыбка при этом не сходила с его уст. Три выстрела прозвучали как один, и цилиндры вспыхнули ослепительным жарким пламенем. С воем ярости и боли титанцы бежали. Тепло! Тепла они боялись как черт ладана, открытый огонь наводил на них ужас. Воспользовавшись замешательством врага, Джон нырнул в люк самолета и захлопнул дверцу.

– Давление кислорода достигло двух атмосфер и непрерывно поднимается, – доложил Чак, склонившись над вмонтированным в пол салона манометром.

– Тогда, джентльмены, держите ваши шляпы, мы взлетаем! – закричал Джерри из пилотской кабины и, открыв заслонку, запустил турбину правого борта.

Турбина надрывно взывала, протестуя против нештатных условий работы, и смолкла. Друзья затаили дыхание. Турбина взывала вновь и вновь смолкла. Раз за разом Джерри запускал ее, но безрезультатно, а титанцы уже окружили самолет и готовились к атаке.

– Понял! – закричал Джерри. – Аккумуляторы сели! Выключите весь свет, все электрооборудование на борту.

Через секунду салон погрузился в темноту, и Джерри вновь взялся за заслонку, управляющую двигателями.

– Откуда появились бомбы? – спросил Джон. – Я думал, на борту нет взрывчатки.

– Бомбы изготовил я. – Джерри разулыбался, довольный. – Предполагал, что пригодятся. Налил в использованные баллоны керосин из бака и затолкал туда же куски кислорода. Топливо растопило кислород, давление в баллонах поднялось, а от ударов твоих пуль смесь воспламенилась и взорвалась.

Последние его слова заглушили внезапные выхлопы турбины. Друзья замерли в напряженном ожидании. Выхлопы стали тише, почти прекратились, и вдруг турбина заревела в полную силу, заглушая протяжные крики разбегающихся в панике титанцев. Чак и Джон одобритительно похлопали Джерри по плечам. Одна за другой заработали и остальные турбины, огромный самолет завибрировал. Чак уселся в кресло второго пилота и оглядел приборы.

– Джерри, дружище, – сказал он, спуская самолет с тормозов, – а сырит-излучатель ты отрегулировал?

– А я все гадал, спросит или нет. – Джерри заразительно, по-мальчишески засмеялся. – Спросил! Излучателем я занимался, пока разогревался кислород в грузовом отсеке. Прибор теперь отрегулирован с точностью до четырнадцатого знака после запятой и готов к работе. Поднимаем наше летающее корыто на высоту тридцать тысяч футов, нацеливаем нос на Полярную звезду, а правое крыло на самую дальнюю справа от центра точку на кольце Сатурна, нажимаем кнопку – и... мы на высоте двадцати восьми тысяч девятисот пятидесяти футов над центром штата Канзас, плюс-минус несколько футов!

– Чего же мы ждем? В путь!

«Плисантвильский орел» неуклюже развернулся и, давя и испепеляя нерасторопных титанцев, быстрее и быстрее покотился по собственным следам на льду. Джерри потянул на себя штурвал, самолет послушно взмыл в воздух, плавно повернул и, оставляя под собой зазубренные скалы, взял курс на Сатурн.

– Отличная работа! – воскликнул Чак.

– Да! Все великолепно... – Внезапно улыбку будто стерли с лица Джерри. – За исключением бедняжки Салли.

При этих словах исчезла улыбка и с губ Чака, и теперь улыбался только Джон.

– Я же вам говорил, не беспокойтесь, – сказал он, чувствуя на себе взгляды двух пар встревоженных глаз – черных и небесно-голубых.

– Что ты имеешь в виду? – хмуро спросил Чак.

– Сейчас объясню.

Глава 6

Ненавистные гарниши и лишённая разума оболочка

– Как вы помните, прежде чем стать американцем, я был секретным советским агентом. Много удивительного, скажу я вам, происходило тогда со мной... Хотя сейчас это неважно. Важно, что, готовясь в Сибири к одной из секретных операций, я стал неплохим нейрохирургом... Хотя это тоже сейчас неважно. Важно, что лет через пять, проходя подготовку к очередному заданию в подземном госпитале на Новой Земле, я был уже своим у тамошних советских медиков. Мы пили русскую водку, сплетничали, обсуждали нерадивое начальство, в общем, все как водится. Однажды друзья показали мне, над чем они работают... Глубокое замораживание всегда было проблемой на Крайнем Севере, и врачи по поручению ЦК разрабатывали секретную технику оживления людей, попавших в буран и замерзших, превратившихся в ледышку, вроде нашей Салли...

– И у них что-нибудь получалось? – неуверенно спросил Чак.

– Получалось, и очень неплохо.

– И ты знаешь как?.. – Джерри подавился собственными словами.

– Конечно, я все видел, мотал на ус, и теперь нужные нам знания хранятся вот здесь. – Джон ткнул себя в лоб. – Нам понадобится лишь современный госпиталь с оборудованием для подкожных вливаний, ну и с прочей обычной мелочью, какая есть в любом самом заштатном госпитале. Найдем госпиталь, а дальше уж за дело возьмусь я, и через два часа наша Салли будет, как прежде, живой и веселой.

– Ура! – Джерри рванул штурвал на себя, и «Боинг» резко задрал нос. – Плисантвильский госпиталь – вот что нам нужно. Быстрее туда!

Пока самолет набирал высоту, Чак, решив в последний раз проверить электронику сырит-излучателя, направился в радиорубку. Через несколько минут оттуда послышалось:

– Джерри, я обнаружил нежелательный резонанс в бета-каппа-цепи.

– Должно быть, барахлит НЧ-генератор. Пойду займусь им. – Джерри указал на кресло пилота. – Принимай управление, Джон. Нацелишь нос на Полярную звезду, правое крыло – на кольцо Сатурна и, как только стрелка высокоточного радарного альтиметра коснется отметки «тридцать тысяч футов», крикнешь.

– Понял. – Джон твердой рукой взялся за штурвал, и «Плисантвильский орел» продолжил набор высоты. – Приближаемся к намеченной точке, – сообщил Джон вскоре. – Как у вас дела? Готовы?

– Да. Давай обратный отсчет.

– Понял. Самолет занял заданное положение, до необходимой высоты осталось пять футов... четыре... три... два... один... Есть!

Чак недрогнувшим пальцем нажал на кнопку сырит-излучателя. Друзья испытали уже знакомое по первому путешествию через эль-измерение ощущение дискомфорта, затем самолет вновь оказался в нормальном пространстве, и тут же заглохли турбины.

– Думаю, вынырнули мы несколько высокомерно. – Джерри улыбнулся, глядя на зеленую планету под ними. – Но не беда, гравитация сделает свое дело, скоро мы спустимся.

Чак также, не отрываясь, смотрел в иллюминатор.

– Забавно, – пробормотал он, – но я что-то не вижу Луны.

– Если бы только Луны, – обеспокоенно сказал Джон. – Я не вижу знакомых созвездий.

Друзья растерянно переглянулись, затем, выражая мысли всех, заговорил Джерри:

– Ребята, посмотрим правде в глаза: под нами не Земля. Подозреваю, что нас вообще занесло в другую звездную систему. Видимо, в сырит-излучателе что-то разладилось в последнюю минуту.

Лоб Джона покрыла обильная испарина.

– Нет, излучатель здесь ни при чем, – хрипло выдавил он, глядя на высокоточный радарный альтиметр с той же безысходной тоской в глазах, с какой загипнотизированная змеей птица глядит на мелькающий перед клювом раздвоенный язык. – Видимо, я слишком долго прожил за железным занавесом, вот и свалил ваньку. Джерри, ты велел мне подать команду, когда альтиметр покажет тридцать тысяч футов?

– Да.

– Мне очень жаль, ребята, но на всех самолетах, которыми я управлял прежде, альтиметры были проградуированы в метрах, и на этот раз я мысленно перевел показания прибора из метров в футы и...

– Дал команду.

– Да... – сказал Джон, глупо улыбаясь.

– И мы включили сырит-излучатель на высоте приблизительно десяти тысяч футов, – прошептал Джерри. – Самолет все еще находился в плотных слоях атмосферы, движущиеся молекулы воздуха исказили каппа-излучение...

Увидев сжатые кулаки Чака, Джон замер, улыбка сползла с его лица. Джерри поспешно вклинился между приятелями.

– Легче, Чак, легче. Все мы не безгрешны, все ошибаемся. Да и вообще, из-за чего, собственно, весь сыр-бор? Выбирались же мы из переделок и похлеще, выберемся и сейчас. Вспомните хотя бы старого титанского короля! Здорово мы с ним расправились!

От приятных воспоминаний Чак заулыбался, и атмосфера в кабине разрядилась. Джон подавленно опустил голову.

– Извините, ребята, я виноват. Должно быть, что-то сломалось у меня в башке, и я вел себя как последний идиот. Но Джерри прав, мы выберемся отсюда. Сядем на планету, сфазиреем сырит-излучатель, затем взлетим, нажмем кнопк и – хоп! – мы дома.

– А под голову Салли пока положим побольше твердого кислорода, она и не разморозится!

– Именно!

В кабине на полную мощность работал обогреватель, из грузового отсека сквозь щели непрерывно поступал свежий кислород. Вскоре стало настолько тепло, что друзья сняли лишнюю одежду. Чак принес из кухни жестянки с кока-колой и поставил их на обогреватель. Кока быстро оттаяла, и приятели напились, причем Чак и Джерри сделали вид, что не заметили, как Джон плеснул в свою банку приличную дозу виски. Оно и понятно: бедняга чувствует за собой вину, беречь старые раны не стоит. Чак и Джон перенесли в кабину, где лежала Салли, дополнительные куски кислорода. Как-то встретит их чужая планета? Суждено ли им выбраться отсюда живыми? Чак склонился над девушкой и закрыл ее переполненные ужасом глаза.

Вскоре самолет достиг верхних, разреженных слоев атмосферы, и управление самолетом взял на себя Чак.

– Почти прибыли. Думаю, при спуске наберем приличную скорость, придется ее гасить. Болтанка будет изрядной, так что займите кресла, джентльмены.

Так оно и оказалось. От соприкосновения с воздухом крылья самолета нагрелись, и на них выгорело защищавшее металл от обледенения покрытие. Чак потянул штурвал на себя, самолет, описав огромную дугу, оказался в космосе, потом начал падать. Вскоре указатель скорости зашкалило. Чак вновь вывел самолет за пределы атмосферы и вновь устремил его к планете. Так повторялось раз за разом, пока наконец скорость не упала до ста миль в час, и Чак погрузил самолет глубоко в атмосферу.

– О, да внизу океаны, континенты! – воскликнул Джерри. – Совсем как на Земле. Кажется, я уже испытываю ностальгию.

– Видите вон там большущий континент? – Джон ткнул пальцем. – По-моему, Северную Америку напоминает.

– Да, в самом деле, – согласился Чак. – Туда-то мы и направимся.

Толком рассмотреть загадочный континент приятелям не удалось, так как большая его часть была скрыта толстым слоем облаков. Едва самолет пересек береговую линию, как попал прямо в центр урагана. Определенно, грозы на неизвестной планете были много свирепей, чем на Земле, и молнии внизу сверкали непрерывно, а громовые раскаты заглушали даже вой реактивных двигателей. Чак поспешно поднял самолет над грозовым фронтом и, разыскивая приемлемое для посадки место, повел его на север.

– Хорошие новости! – воскликнул Джерри. – Я отключил подачу кислорода к турбинам, и они пока тянут. Похоже, в атмосфере кислорода достаточно.

– А знаете, парни, – сказал вдруг Джон. – С этими громами и молниями что-то не так. Мне даже кажется, что... – Тут грохнуло так, что у друзей заложило уши, «Боинг» встал на дыбы, а в левом крыле появилась дырища в ярд диаметром. – ...взрываются артиллерийские снаряды и бомбы. Возможно, под нами идет бой.

Чак тут же налег на штурвал, небесный левиафан свечой взмыл в небо, затем развернулся и понесся прочь от суматохи внизу.

– По-моему, нам ввязываться в местный конфликт не стоит, – высказал свое мнение Джерри.

– Согласен, – кивнул Джон. – У нас и без вооруженных потасовок неприятностей хватает. Левое крыло пробито, из него вытекло все топливо, а на оставшемся в правом крыле двигатели протянут минут пятнадцать, не больше.

– Да, досадно, – согласился с приятелем Чак. – Пристегните ремни, парни.

Он включил транспаранты «Пристегнуть ремни!» и «Не курить!» и, стремясь покинуть поле битвы на скудных остатках топлива, искусно повел «Плисантвильского орла» вверх и на запад.

Самолет уже весело летел над облаками, и грохот взрывов стих, как вдруг стрелки на расходомерах коснулись красных зон, тревожно замигали красные лампочки, предостерегающе запищали звуковые сигналы. Вскоре случилось то, чего друзья ждали и боялись: двигатели один за другим, поглотив последние капли горючего, булькнули и замолкли; притяжение планеты подхватило огромный самолет и понесло его вниз к облакам. Приятели не проронили ни слова, лишь плотнее сжали челюсти да учащенной и глубже задышали, но разве поставишь им это проявление чувств в вину? Что скрывается под облаками, неизвестно, вероятнее всего, опасности и неприятности.

Самолет прошел последний слой облаков, но смотреть оказалось особенно не на что: от горизонта до горизонта простиралась безжизненная песчаная пустыня, по унылым барханам бежали тени облаков.

– По-моему, приземляться здесь не стоит, – выразил общее мнение Джон.

Стремясь покинуть гиблое место, Чак с присущим ему мастерством вел семьсот сорок седьмой на планирующем, но с гравитацией не поспоришь, и однообразная песчаная равнина неотвратимо приближалась. Вдруг впереди появилась горная цепь.

– Бинокль, быстро! – воскликнул Джерри, протягивая руку. Джон подал бинокль, Джерри тотчас приставил его к глазам, навел на резкость и взгляделся в даль.

– Вижу впереди форт, – сообщил он вскоре. – Над фортом развевается флаг, вокруг взрывы, похоже, вовсю идет бой. Да... Форт окружили повозки, по виду явно военные, и ведут по нему огонь, а пушки со стен стреляют по повозкам. Вижу защитников форта! Они совсем как люди, только рук не две, а четыре.

– А с кем они воюют? – спросил Чак.

– Не разберу... Подожди... Как по заказу взорвалась повозка, наружу вылезает водитель... – Джерри зажал правую ноздрю и издал такой звук, будто он сморкается. – Х-х-хр!

– Что «х-х-хр»?

– Самое подходящее слово для него. Представьте: омерзительное лилово-желтое тело, корявое, как дерево, да еще и со множеством отверстий, четыре ноги – точь-в-точь ответвления древесного ствола и черные блестящие щупальца там, где положено быть голове...

– Замолчи, а то меня стошнит! – закричал Джон. – Мы встанем на сторону гуманоидов и покажем этим мерзавцам х-х-хр где раки зимуют!

– Правильно! – согласился Чак. – Но что мы можем?

– Да, – откликнулся Джерри, – чем мы поможем братьям по разуму? Парни, у кого есть идеи?

Джон, тренированный шпион и диверсант, быстро нашел решение.

– Кресла в салоне легко снимаются. Чак, сделай разворот и пройди над полем боя, а мы с Джерри покажем корявым негодьям, на что способны настоящие люди!

Так они и сделали. «Плисантвильский орел» сделал круг и, набрав высоту, спикировал на врагов, совсем как его хищный тезка. Из открытых люков по обе стороны фюзеляжа на головы врагов градом посыпались тяжелые металлические кресла. Каждое такое кресло-бомба точнехонько попало в цель, как если бы их метал компьютер.

Хитрость сработала! Неясно, много ли ущерба нанесли падающие кресла, но боевой дух врагов был бесповоротно сломлен, и они, побросав целые и поврежденные повозки, кинулись через пустыню и вскоре скрылись за ближайшими холмами. Друзья приветствовали победу восторженными криками, а сквозь свист воздуха до них донеслись ответные восторженные крики защитников форта. Чак заложил крутой вираж, и «Плисантвильский орел» мягко сел на песок в тени высокой стены форта.

Джерри быстро побрился и передал электробритву Джону.

– Приведем себя, ребята, в порядок и произведем хорошее впечатление на тех храбрых парней в форте.

С этим предложением друзья согласились. Побрызгав себя дезодорантом, стерев с одежды омерзительные зеленые капли застывшей сукровицы, причесавшись и добавив в кабинку, где лежала Салли, замерзшего кислорода, они открыли люк. Из самолета автоматически выдвинулась лестница. Друзья выглянули наружу. Оказалось, что у нижней ступеньки их уже ожидает делегация защитников форта.

Американцы с достоинством спустились один за другим, и настала историческая минута первой встречи преодолевших бескрайние просторы космоса людей с гуманоидами. Гуманоиды и земляне с неподдельным интересом разглядывали друг друга. Гуманоиды увидели трех безусловно лучших представителей великой свободной Америки, американцы же – трех гуманоидов. У гуманоидов была гладкая белая кожа, одежды на них не было, но тела оплетали кожаные ремни, с которых свисали оружие и инструменты неизвестного назначения. Гуманоиды сняли с голов шлемы, и оказалось, что они абсолютно лысы, а ярко-розовые зрачки их глаз формой напоминают цифру 8. По знаку лидера, чей шлем был золотым, а не черным, гуманоиды подняли короткие мечи и слаженно отсалютовали землянам. Американцы, шелкнув каблуками, лихо приветствовали гуманоидов ответным салютом, правда, при этом случилось небольшое недоразумение: замечтавшийся Джон вначале поднял над головой сжатый кулак, но, тут же опомнившись, опустил локоть на уровень плеча и коснулся указательным пальцем брови. Стальные мечи со звоном были возвращены в ножны, вперед выступил глава делегации гуманоидов.

– Здрю ствуй ту! – глухо булькнул он.

– Мы земляне, – обратился к инопланетянам Джерри. – К сожалению, мы не говорим на вашем прекрасном языке, но заверяем, что, преодолев огромное космическое пространство,

пришли с миром и принесли вам привет от жителей планеты Земля в целом и от граждан великих Соединенных Штатов Америки в частности!

– Доброе утро! – воскликнул Джон по-русски и, повернувшись к друзьям, разъяснил: – Он только что поздоровался с нами по-русски, а я ему ответил «доброе утро».

– Вот так так, – тихо проговорил Чак. – А не коммунисты ли они?

Друзья настороженно отступили на шаг.

– Нет, нет, мы не коммунисты, – заверил главный и, широко улыбаясь, вновь в приветствии поднял меч. Зубов у гуманоидов не было, их функцию выполняли две костяные пластины, как у земных черепах, отчего улыбки у них были довольно странные. – Мы ормолу и воюем с ненавистными гарниши. С вашей великодушной помощью мы выиграли сегодняшнюю битву и будем век вам благодарны.

– А не кажется ли тебе, что для ормолу ты слишком хорошо разговариваешь по-английски? – подозрительно спросил Джерри.

– Вот уже многие годы наши чувствительные радиоприемники принимают радиопрограммы с вашей планеты. По ним мы изучили ваш благородный язык, теперь понимаем каждое слово и передачи слушаем, затаив дыхание. Люди Земли, граждане свободных Соединенных Штатов Америки, я с несказанной радостью приветствую вас на планете Домит. Отныне все наше – ваше. В честь вашего замечательного прибытия приготовлен банкет, и мы просим вас почтить наш скромный стол своим демократическим присутствием.

– Веди нас, – велел Чак.

Земляне, с любопытством озираясь, последовали за ормолу в форт. Внутри, как и снаружи, форт был весьма схож с аналогичными земными постройками: те же вкопанные в землю, заостренные сверху бревна, обгорелые и зазубренные от бесчисленных боев, те же наспех заделанные дыры в стенах. На этом, пожалуй, сходство кончалось, ибо форт ормолу был оснащен набором фантастического оружия, из которого многое даже не поддается описанию. Друзья переглянулись и молча согласились, что при первой же удобной возможности стоит более подробно познакомиться с принципами действия невиданного оружия. Лидер в золотом шлеме, который представился как Стейджен-Стербен, повернул к друзьям голову и, беззубо улыбнувшись, сказал:

– При первой же удобной возможности вам покажут наше оружие, расскажут о принципах его действия.

Друзья, одобрительно кивнув, вошли в банкетный зал, и их тотчас препроводили на почетные места за длинным столом. На столе пока стояли лишь глиняные горшки с холодной жидкостью, по виду и запаху – водой. Вскоре многочисленные ормолу расселись, Стейджен-Стербен поднял руку, и его соплеменники склонили головы.

– О Великий Дух, что живет в Другом Мире над нами, – нараспев заговорил Стейджен-Стербен. – Мы, дети твои, возносим хвалу тебе за хлеб наш насущный.

Молитва кончилась, ормолу подняли головы, а Чак толкнул Джерри локтем и прошептал:

– Отличные ребята. Их религия, манеры – полный блеск!

Джерри согласно кивнул.

Появились официанты, из принесенных огромных корзин вилками наложили перед каждым на столе что-то, напоминающее зеленую траву. Как только сервировка была закончена, Стейджен-Стербен подал всеми четырьмя руками, и ормолу тут же набили рты зеленой субстанцией. Трое землян неуверенно переглянулись, затем самый смелый, Джерри, взял несколько травинки и сунул в рот. Пожевав, сглотнул и поспешно запил водой из горшка.

– Ну как? – поинтересовался Джон.

– Черт бы их побрал с таким гостеприимством, – прошептал Джерри. – По вкусу трава травой.

– Вижу, вы не едите, – заметил Стейджен-Стербен. – Извините нас за нашу нехитрую трапезу, но мы, ормолу, все поголовно вегетарианцы, из религиозных соображений, естественно. К сожалению, своей диеты мы не нарушаем никогда.

– Что ж, бывает... – пробормотал под нос Чак.

– Некоторые из моих лучших друзей тоже вегетарианцы, – поспешно заверил Стейджена-Стербена Джерри. – Ну а мы, те, что здесь... – опасаясь оскорбить радушных хозяев, Джерри тщательно подбирал слова, – по большей части... всеядны. Но вы на нас не смотрите, ешьте.

– Мы не чувствуем себя оскорбленными, – пробормотал Стейджен-Стербен с набитым ртом. – Потерпите немного, мы скоро закончим.

Земляне выпили свою воду и с любопытством огляделись, но оказалось, что, кроме как на голые стены, смотреть не на что. К счастью, ормолу быстро уничтожили траву, и банкет закончился.

– Если не возражаете, я расскажу вам о нашей войне, – предложил Стейджен-Стербен.

– Да, конечно, это очень интересно, – поддержал предложение Джон.

– В эту чудовищную бойню мы втянуты вот уже более десяти тысяч земных лет. – Стейджен-Стербен на секунду прервался, слизнул травинку с нижней губы и продолжил: – Гарниши – наши враги – не ведают жалости и, представься им возможность, уничтожили бы нас всех до единого. Силы наши приблизительно равны, война изредка затихает, но тут же вспыхивает с прежней силой и продлится, видимо, еще не меньше десяти тысяч лет.

– Не возражаете, если я спрошу, почему вы воюете? – спросил Джон.

– Не возражаю.

– Так почему вы воюете?

– Мы защищаем свой образ жизни и воюем за возможность беспрепятственно молиться Великому Духу, когда и как сочтем нужным, и за свою веру сотрем с лица планеты всех ненавистных гарниши до последнего!

– А не скажете ли, почему вы их так ненавидите? – поинтересовался Чак. – Я имею в виду, есть ли у них другие недостатки, кроме гнусного внешнего вида?

– Сказать об этом вслух я не решаюсь, боясь оскорбить ваши благородные уши.

– Мы потерпим, – заверил Стейджена-Стербена за всех землян Джон.

– Ужасы их образа жизни не поддаются описанию, поэтому я вам лучше покажу.

По сигналу Стейджена-Стербена свет в банкетном зале померк, заработал скрытый кинопроектор. Послышались неприятные хлопающие, воюющие звуки – музыка, как догадались земляне, – и на превращенной в экран белой стене пошли титры на неизвестном языке. Вслед за титрами на экране появился мерзкий гарниши – уже знакомое землянам древовидное тело, глаза расположены по кругу там, где у человека талия. Он замахал безобразными черными щупальцами, заскрипел на непонятном языке, в такт звукам на туловище открывалось и закрывалось одно из отверстий, видимо рот.

– Ну и уродина, – заметил Джерри, и друзья кивнули.

– Если бы он только выглядел так безобразно, – сказал Стейджен-Стербен, – но от него и запах под стать.

Чудовище на экране встало, вытащило откуда-то длинную палку, тяжело проковыляло на четырех ногах-колоннах к плакату на стене и принялось тыкать в него палкой. Плакат упрощенно изображал ормолу с точками и линиями по всему телу.

– И что все это значит? – не выдержал Джон.

– К несчастью, вы очень скоро все поймете, – печально сказал Стейджен-Стербен.

И, действительно, вскоре глазам землян предстало такое, что у них отвисли челюсти. В кадр попал распластанный на деревянном столе мертвый ормолу. Лектор подошел к столу и, не переставая вещать, принялся пилить тело несчастного на части мощной ленточной пилой.

– Хватит! – Джерри, опрокинув кресло, вскочил на ноги.

Демонстрация прекратилась, вспыхнул свет. Стейджен-Стербен сидел, склонив голову, и подавленно молчал.

– Зачем проклятый гарниши пилил мертвого ормолу? – напрямик спросил Джерри.

– Он разделявал тело моего несчастного соплеменника, чтобы части влезли в котел. Гарниши – ормолоеды, они ловят нас, а потом поедают, потому что они – монстры.

– Монстры, да еще какие! – закричал Чак и, опрокинув кресло, вскочил. – Я знаю, что говорю сейчас от имени всех моих товарищей. Мы, земляне, клянемся, что приложим все свои силы, все свое умение, чтобы избавить вашу планету от мерзких монстров!

Земляне торжественно закивали, а ормолу все как один повскакали с мест и, отсалютовав мечами, восторженно закричали:

– Гип-гип-ура!

– Я вроде уже придумал, как мы разделаемся с монстрами-гарниши, – задумчиво проговорил Джерри. – Я сконструирую оружие, много мощнее любого, что есть у вас, оружие, которое сметет наших общих врагов к чертовой бабушке.

– Будьте так любезны, – попросил Стейджен-Стербен, широко улыбаясь и кладя две-три руки на плечи Джерри, – расскажите нам об этом фантастическом оружии.

– Я еще не додумал кое-какие мелочи, додумая – обязательно расскажу. К тому же у нас безотлагательное дело: пока весь твердый кислород не испарился, нужно оживить Салли.

– Можно, я осмотрю ваш госпиталь? – спросил Джон у Стейджена-Стербена.

– Конечно, но боюсь, что огорчу вас. Наш госпиталь далек от тех великолепных стандартов, по которым построен ваш замечательный городской госпиталь в Плисантвиле...

– Вы знаете о плисантвильском госпитале? – удивился Чак.

– Конечно. Я слышал радиопередачу об этом чуде современной земной медицины и потому утверждаю, что наш госпиталь весьма примитивен. Понимаете ли, у нас, ормолу, нет ни нервной, ни кровеносной систем. – В подтверждение своих слов Стейджен-Стербен вытащил меч и проткнул ближайшего ормолу. Тот как жевал траву, так и жевал, и даже глазом не моргнул. Стейджен-Стербен выдернул меч и вложил его в ножны, а дыра на теле ормолу на глазах изумленных землян затянулась. – Наша кровь, – продолжал рассказ Стейджен-Стербен, – циркулирует от клетки к клетке за счет осмоса, поэтому у нас нет ни сердец, ни кровеносных сосудов. К тому же наши тела совершенно невосприимчивы к инфекциям. Наш госпиталь – обычный деревянный сарай с деревянным столом, а из медицинских инструментов там есть только ножи, пилы и, конечно, нитки с иглками. Отсеченные конечности мы просто пришиваем, а если какая-нибудь часть тела ормолу слишком сильно повреждена и не годится для дальнейшего использования, мы ее отпиливаем, вот и все лечение.

– Да, для спасения несчастной Салли вашего медицинского оборудования маловато. – Джон на минуту задумался. – Пойдите, вы же изготавливаете оружие? – Дождавшись кивка Стейджена-Стербена, Джон продолжал: – Выходит, у вас есть мастерские, а в них инструменты?

– Конечно, у нас довольно приличные станки и инструменты.

– Тогда поступим так: я сам изготовлю необходимое медицинское оборудование. Много времени это не займет. Парни, несите Салли в госпиталь.

Джон сдержал слово. Когда Чак и Джерри, надев резиновые перчатки, перенесли Салли из кабинки-рефрижератора в госпиталь, они попали в хорошо оборудованную современную операционную. Посреди комнаты сиял хромом и никелем многофункциональный операционный стол. Над ним была прикреплена мощная голубая бестеневая лампа, у изголовья нетерпеливо булькал, пульсировал, трепетал восстановитель кровеносных сосудов, рядом посвистывал гистерезис-аннигилятор, в ногах тикал восстановитель нервных окончаний, на специальном

столике аккуратными рядами были разложены блестящие инструменты, везде царила стерильная чистота и порядок.

– Для операции мне потребуется ассистент, – сказал Джон. – У кого-нибудь из вас, ребята, есть необходимая подготовка?

– У меня докторская степень по хирургическим операциям на открытом сердце, – сообщил Чак. – Надеюсь, для твоего ассистента достаточно?

– Сойдет. Будешь подавать инструменты. Ну, а ты, Джерри?

– У меня лишь докторская степень по проктологии, так что я лучше понаблюдаю.

Салли бережно уложили на операционный стол, и Джон приступил к операции. Вскоре нежное тело девушки уже не выглядело сосулькой, а еще через несколько минут Салли совсем оттаяла, но сердце, конечно, еще не билось, дыхания не было.

– Внутрисосудистый оксигенатор сейчас снабжает клетки ее мозга кислородом, – бесстрастно сообщил Джон, ловко работая руками. – Как вам, без сомнения, известно, при нарушении кровоснабжения более чем на две минуты в мозгу происходят необратимые изменения, и если даже пациент после этого выкарабкается, то свои дни он заканчивает в психушке. Дай бог, чтобы Салли на Титане замерзла достаточно быстро, в противном случае после операции у нас на руках окажется прекрасная, но лишенная даже проблесков разума человеческая оболочка. А сейчас, ребята, отойдите, пожалуйста, назад, я подам на прикрепленные к грудной клетке Салли электроды двести тридцать вольт. Ток пройдет через ее сердечную мышцу, работа сердца восстановится, и Салли, как я надеюсь, вновь предстанет перед нами юная и полная жизни.

Щелкнул выключатель, мышцы Салли сократились, и она подпрыгнула на добрый фут. Грохнувшись обратно на операционный стол, она широко открыла глаза, сунула в рот палец, секунд десять пососала его и вдруг пронзительно заорала. Оба страстно любящих ее юноши задохнулись от наплыва эмоций.

– Оболочка...

– Не все потеряно, – пробормотал Джон, вселяя в их сердца надежду. – Возможно, она замерзла так сильно, что вместе с ней замерзли и ее воспоминания, и ей кажется, что она все еще в плену у ненавистных титанцев.

– Салли, это мы, твои друзья, – с надеждой заговорил Джерри. – Ты в безопасности! Ты слышишь меня? Ты в полной безопасности!

Салли тупо огляделась, в глазах ее не было даже проблеска разума.

Глава 7

Великая победа оканчивается трагедией

– Спасибо, Джон, за попытку, – устало сказал Джерри.

– Да, Джон, – так же мрачно добавил Чак. – Ты сделал все, что в твоих силах, но, видимо, она замерзла недостаточно быстро. Теперь она до конца своих дней прекрасное растение.

– Растение? – зло воскликнула Салли. – О чем вы, черт возьми, толкуете? И что случилось с теми омерзительными титанцами, которые только что были здесь?

– Сработало! – закричали парни в унисон и принялись, незаметно смахивая с глаз скупые мужские слезы, обнимать друг друга и хлопать по плечам и спинам.

Когда первая радость улеглась, они, перебивая друг друга, в деталях рассказали Салли о последних событиях. Затем у всех возник один и тот же вопрос, и задал его самый смелый, Джерри:

– Почему ты открыла люк и пустила в самолет проклятых титанцев?

– Дурацкий вопрос! Они постучали три раза, а вы сами велели мне открыть люк, если услышу три удара. – Салли презрительно фыркнула, и возражать ей приятели не рискнули. – В любом случае все хорошо, что хорошо кончается. Если честно, я не жалею, что не видела большинства событий. Говорите, титанский король ласкал и гладил мое замороженное тело своими ужасными щупальцами? – Она обвела друзей тяжелым взглядом, и те смущенно опустили глаза. – Не думаю, что, будь я тогда в сознании, мне бы это понравилось. А теперь... Скоро мы отправимся на Землю?

– Сразу же, как только уничтожим всех мерзких плотоядных гарниши, – решительно сказал Джерри. – Кстати, я сфазирую сырит-излучатель только после того, как выясню, куда мы попали.

– Вы на Домите, четвертой планете Проксима Центавра, – сообщил появившийся в дверях операционной Стейджен-Стербен. – После наступления темноты вы полюбуетесь нашим ближайшим соседом – двойной звездой Альфа Центавра.

– Для лысого парня с четырьмя руками он чертовски хорошо изъясняется по-английски, – воскликнула Салли.

– Стейджен-Стербен к вашим услугам, дорогая мисс Салли. Рад, что вы вновь в добром здравии. А теперь, когда жизнь очаровательной мисс Салли вне опасности, не расскажет ли мистер Джерри, как продвигается изготовление оружия, которое, по его словам, раз и навсегда уничтожит мерзких гарниши? Оружие готово?

– Будет готово, как только мы построим вакуумную камеру.

– А зачем вам вакуумная камера?

– Дело в том, что я придумал, как использовать сырит-излучатель в условиях атмосферы. Мы поместим его в переносную вакуумную камеру, и наше чудо транспортировки послужит оружием, с помощью которого с многовековой войной на вашей планете будет покончено раз и навсегда.

– Все наше оборудование, все наши руки в вашем распоряжении, – заверил их Стейджен-Стербен.

Пока Салли подбирала себе одежду вместо полностью пришедшего в негодность летнего платья, приятели принесли из «Плисантвильского орла» сырит-излучатель и смонтировали портативную вакуумную камеру. Вернее, делом занимались только Джерри и Джон, Чак же неожиданно замер и, уставясь в пустоту, впал в транс. Он мешал, стоя на пути, и приятели оттащили его в угол. Прошло двадцать минут, секунда в секунду, глаза Чака приобрели осмысленное выражение, он повернулся к приятелям и самым серьезным тоном сказал:

– Как это ни досадно, но наш добродушный четырехрукий хозяин дурачит нас.

– О чем ты, Чак, дружище? – искренне удивился Джерри. – По-моему, старина С.С. ведет себя вполне порядочно.

– Тогда послушайте меня. Мы на четвертой планете Проксима Центавра. Так?

– Так.

– А знаешь, как далеко эта планета от старушки Земли?

– На расстоянии четыре целых и три десятых световых года плюс-минус несколько тысяч миль.

– Верно. А теперь скажи, как давно построен плисантвильский госпиталь?

– Два года назад... Но... Конечно! Стейджен-Стербен водит нас за нос!

– Ребята, нельзя ли помедленней, – попросил Джон, – я за вами не успеваю.

– Обман очевиден: Стейджен-Стербен сказал, что знает о госпитале из радиопередачи, а радиоволны, как известно, распространяются со скоростью света, таким образом, новость об открытии госпиталя прибудет сюда не раньше чем через два года.

– Признаюсь, я прибегнул к маленькому жульничеству, ха-ха-ха... – В дверях мастерской стоял Стейджен-Стербен собственной персоной и улыбался своей неизменной беззубой улыбкой. – Но, поверьте, я поступил так только во имя нашей межзвездной дружбы, и...

Американцы, сжав кулаки, двинулись на Стейджена-Стербена, и улыбка на его лице тотчас погасла.

– Ты обманул нас! – воскликнул Джерри. – Сознаться! Ты читаешь наши мысли?

– Только самую малость, – сознался Стейджен-Стербен и, подняв все четыре ладони перед собой, отступил на шаг. – Пожалуйста, выслушайте меня! Мы, ормолу, от рождения воспринимаем простейшие ментальные сигналы, но, уверяю вас, только простейшие, и читаем лишь поверхностные мысли, но никак не затаенные. Из ваших мыслей я узнал, что существа с луны, которую вы только что покинули, изучили ваш язык по радиопередачам, и... Признаю, это было глупо с моей стороны, но... Заглянув к вам в черепа, я понял, что чтение мыслей придется вам не по вкусу, и... солгал. Обещаю, что больше не буду читать ваши мысли. Но солгал я исключительно ради благороднейшей цели – завоевания нашим народом свободы.

– Чего уж там, не будем сердиться на беднягу Стейджена-Стербена за его маленький обман. – Джерри разжал кулаки, и приятели последовали его примеру. – Нам, конечно, не нравится, когда в наших головах копаются посторонние. – Джерри повернулся к Стейджену-Стербену и погрозил ему пальцем: – Впредь не читай наши мысли без разрешения. Договорились?

Стейджен-Стербен непонимающе глядел на него.

– Почему ты грозишь мне пальцем? Перестав читать твои мысли, я перестал понимать, что ты говоришь.

– Стейджен-Стербен, ты честный лысик, – сказал Джерри, пожимая Стейджену-Стербену руку.

Чак и Джон тоже пожали ему руки, все одновременно, и при этом у ормолу еще одна рука осталась свободной. Джерри хлопнул себя по лбу и указал на недоуменно моргающего Стейджена-Стербена пальцем. Тот наконец-то понял и прочитал его мысли.

– Я несказанно счастлив, что мир между нами восстановлен. – Он беззубо улыбнулся. – С этой минуты я буду читать ваши мысли только после того, как вы стукнете себя по голове. Тогда и ваши сокровенные мысли останутся в секрете, и общаться мы с вами сможем. А теперь скажите, обещанное вами оружие готово?

– Почти. – Чак махнул рукой на прибор. – Сырит-излучатель сфазирован, воздух из камеры, в которую он помещен, откачан. Сейчас выведу кнопки и ручки управления наружу, и приступим к испытаниям. – Он умело взялся за дело, искоса поглядывая на горную цепь за раскрытым окном, а через минуту воскликнул: – Закончил! При нажатии вот этой кнопки сработает сырит-излучатель. Ответственную миссию – первое испытание нового оружия – мы поручаем вам, наш четырехрукий лысый беззубый друг.

– Моя благодарность не поддается описанию. А что произойдет после того, как я нажму на кнопку?

– Нажимая кнопку, смотрите в окно. Сами все увидите.

Ормолу нажал на кнопку и моргнул:

– То ли у меня глаза не в порядке, то ли гора высотой в сорок пять тысяч футов бесследно исчезла.

– О, наш друг, да вы наблюдательны! – Джерри довольно хихикнул. – Все объясняется весьма просто. После нажатия кнопки гора попала в каппа-излучение и переместилась в эль-измерение, а затем вновь появилась в нашем измерении, но уже в полутора тысячах миль отсюда, над центром океана. Бьюсь об заклад, местные рыбы были удивлены!

– А я бьюсь об заклад, что, оказавшись вдруг посреди океана, гарниши будут удивлены не меньше! – Ормолу заулыбался, но вдруг переменялся в лице и бросился к двери.

– В чем дело? – крикнул ему вдогонку Чак.

– Неожиданное нападение! Гарниши приближаются. Их сотни, тысячи! – крикнул Стейджен-Стербен, не оборачиваясь.

– По-моему, парни, наше место сейчас на поле битвы! – воскликнул Джерри. – Давайте поставим сырит-излучатель вон на ту тележку и отвезем его к стене.

Так друзья и сделали. Когда они пересекали внутренний двор, через распахнутые ворота в форт вбежала Салли. Ворота за ее спиной тотчас захлопнулись, и преследовавшие ее по пятам гарниши остались с носом.

– Слава богу, я их вовремя заметила, – сообщила Салли, тяжело дыша. – Всю дорогу от самолета пробежала единым духом. Ну, что скажете, как я выгляжу?

Она кокетливо повернулась. В шортах и цветастой блузке, скроенных на скорую руку из футбольной формы, выглядела она неотразимо, но друзья, даже не взглянув на нее, пробежали мимо.

– Только о себе и думают, на столь важный вопрос не ответили! – Салли раздосадованно топнула ножкой. – А, что с них возьмешь? Одно слово – мужчины!

Друзья подкатили тележку к стене, перетащили сырит-излучатель к бойнице. Из-за холмов уже выкатилось более сотни бронированных повозок и прибывали все новые. Пока американцы настраивали прибор, ормолу не на жизнь, а на смерть дрались с превосходящими силами противника. У соседней бойницы всю работу выполнял магнитный бомбомет. Ормолу один за другим заряжали в казенную часть ядра из смеси застывшего дегтя и кусков железа, а перед самым выстрелом втыкали горящий запал. В стволе было множество электромагнитов, которые, включаясь последовательно, притягивали металлические части ядра. Ядро с чудовищной скоростью выскакивало из жерла бомбомета. Пролетев несколько сотен футов и ударившись о землю, оно ослепительно вспыхивало, смертоносным дождем разлеталось в разные стороны железное крошево.

Использовали ормолу против гарниши и другое оружие. Например, катапульты. С полдюжины физически сильных солдат оттягивали У-образную стрелу, прикрепленную к станине резиноподобным материалом. На конце стрелы в кожаное седло устанавливалась здоровенная бомба с зажженным запалом. Солдаты разжимали руки, и бомба летела в стан врага. Кроме столь экзотического вооружения у ормолу были и очень похожие на земные пушки и винтовки, которые также несли смерть врагу. А враг подступал все ближе и ближе...

– Готово! – воскликнул Джерри.

– Поспешите! – закричал ближайший артиллерист. – Гарниши у ворот, если к ним подоспеет подкрепление, мы покойники.

– Не подоспеет, – пробормотал Джерри, нажимая кнопку.

В то же мгновение исчез целый батальон атакующих повозок: на песке виднелись следы шин, в воздухе кружились клубы пыли, а сами повозки растаяли! У обороняющихся вырвался крик восторга.

– Вода плеснула так, что даже здесь было слышно, – пошутил Джерри, и приятели дружно рассмеялись.

Остальных нападавших постигла та же участь, и битва была выиграна за одну минуту. Оказалось, что топливо в баках повозок гарниши по химическому составу весьма схоже с авиационным горючим. Опыленные победой друзья погрузили сырит-излучатель на борт «Плисантвильского орла», быстренько заделали дыру в крыле, заправили баки трофейным горючим и подняли самолет в воздух.

– Летим туда. – Стейджен-Стербен, взяв на себя роль гида, ткнул пальцем на север. – Мне кажется, стоит поднять ваш замечательный корабль над облаками, чтобы его не сбили проклятые гарниши. – Он взглянул в иллюминатор и, увидев внизу облака, довольно кивнул: – Я сейчас в прямом телепатическом контакте с нашими наблюдателями на линии фронта, которые сообщают о том, что там происходит. Скоро мы окажемся над позициями врага. – Он выждал с десятков секунд. – Приготовьтесь! Форт, что прямо под нами, две тысячи лет назад остановил продвижение наших войск... Давайте! – Стейджен-Стербен замороженно переводил взгляд с пальца Джерри, нажимающего кнопку сырит-излучателя, на иллюминатор и обратно. – Ура! Нет больше ненавистного форта!.. Если вы готовы, под нами сорокатысячная армия гарниши, сконцентрированная здесь для наступления... Давайте! Жмите!

Так и пошло. Стейджен-Стербен указывал на сосредоточение врага, а Джерри жал на кнопку. Через несколько часов такой работы у Джерри распух указательный палец, и за сырит-излучатель уселся Чак. К вечеру была уничтожена почти вся армия врага, и длившаяся десять тысяч лет война была победоносно выиграна ормоу. В баках «Боинга» оставалось совсем немного топлива, и приятели повернули назад. Утомленный Стейджен-Стербен мысленно связался с фортом и, сообщив, что там их ждут всеобщее ликование и банкет, отбыл осматривать туалетное оборудование самолета.

– Сомневаюсь, что переживу еще один такой банкет, – прошептал Джон.

– Я тоже, – согласился Джерри.

– Да-а-а, тяжелое мероприятие, – пробормотал Чак. – Особенно после почти двух суток без еды и сна.

– Что правда, то правда, – подтвердил Джерри. – Последние дни нам было не до того. Как только вернемся в форт, попросим Салли, и она нам что-нибудь быстренько приготовит.

– Интересно, из чего? – поинтересовался голодный Джон. – Мы едой не запаслись, а у ормоу из пищи – только трава.

– Не беспокойся, – уверенно заявил Джерри. – Салли – молодчина, что-нибудь да придумает. К тому же она первоклассный повар.

Самолет приземлился перед самым заходом солнца, и приятели поспешили в форт.

– Стейджен-Стербен, мы удалимся на некоторое время, посмотрим, как там без нас Салли, – бросил Джерри. – Увидимся за праздничным столом.

– Конечно, конечно, но не задерживайтесь, вас с нетерпением ждут. Ведь сегодняшняя победа – величайшее событие за последние десять тысяч лет истории нашего народа. Ваши славные имена будут известны всем нашим потомкам, о ваших беспримерных подвигах будут сложены легенды.

– Да бросьте вы, – сказал Джерри, а Чак и Джон согласно закивали. – Мы простые американские парни, всегда помогаем друзьям. Но не ради почестей или наград! Нет, сэр! Такой уж у нас характер!

И друзья с гордо поднятыми головами устало прошли через зал для торжественных приемов и открыли дверь смежной комнаты, где, как они знали, их с нетерпением ожидает очаровательная Салли.

– Салли! – позвал Чак.

Ответом был сдавленный крик. В дверях друзья несколько замешкались, выясняя, кто пойдет первым. Вбежав в комнату одновременно, они увидели леденящую душу картину: в полу открыт секретный люк, и безобразные щупальца увлекают туда вопящую девушку, которую по крайней мере двое из них любили. Друзья кинулись к люку, но тот перед самыми их носами захлопнулся. Ругаясь и толкаясь, они тянули неподатливый металл, но безрезультатно. За этим занятием их и застал Стейджен-Стербен.

– Я услышал ваши отчаянные крики и тотчас пришел.

– Салли... – Чак судорожно глотнул. – Проклятая тварь утащила ее. Помогите открыть люк, мы мигом догоним гнусного похитителя и спасем нашу любимую.

Стейджен-Стербен, наморщив лоб, задумался. Через минуту, тяжело вздохнув, положил ладони на плечи всем троим друзьям, свободной же рукой махнул в отчаянии.

– Как ни прискорбно, ваши усилия напрасны, – печально заявил он.

– Почему?!

– Мы спасем ее!

– Мы откроем люк и...

– Люк-то вы, может, и откроете, но девушку уже не спасете. – В голосе Стейджена-Стербена явственно звучала скорбь. – Слишком поздно. Я непрерывно поддерживал с ней телепатический контакт, намереваясь помочь вам в преследовании, но... Ее мысли внезапно оборвались.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что?..

– Как ни печально, но это именно так. Если бедное дитя не мыслит, то она мертва.

Глава 8

Страшная тайна раскрыта

В комнате надолго воцарилась гробовая тишина. Понимая чувства друзей, Стейджен-Стербен на цыпочках прокрался к двери и удалился.

- Она была отличной девчонкой, – наконец промолвил Чак.
- Лучше во всей Вселенной не сыщешь. – Джерри тяжело вздохнул.
- Давайте заправим самолет и поскорее отправимся домой, – предложил Чак.
- Хорошая идея, – поддержал приятеля Джерри.

И они ушли, а Джон, не без основания предположив, что им хочется побыть наедине, остался. Хотя знаком он с девушкой был всего два дня, но и для него потеря оказалась чрезвычайно болезненной. Погрузившись в невеселые думы, Джон принялся мерить комнату шагами и, проходя мимо запертого люка, в сердцах пнул его ногой. Люк неожиданно открылся. Джон отскочил назад.

Что бы это значило? Опасность? Весьма вероятно. Но, невзирая на риск, лаз необходимо исследовать. А если его там поджидает скопище омерзительных гарниши? Что ж, тем лучше! Прежде чем до него доберутся, он прикончит столько, сколько сможет.

Вспомнив, что в соседней комнате арсенал, Джон поспешил туда. Вернувшись с тяжелым мечом в руке, подкрался к зияющей в полу дыре и, недолго думая, нырнул в темноту. Приземлился на полусогнутых. Выпрямился, и тут же сильнейший удар по темечку послал его в небытие.

Как долго пробыл Джон без сознания, неизвестно. Очнулся он в кромешной тьме, голова от боли раскалывалась на части. В воздухе стояло омерзительное зловоние, и Джон сразу сообразил, что угодил в щупальца ненавистных гарниши. Кто же еще, кроме них, так омерзительно воняет?! Они вокруг, совсем близко, невидимые подкрадываются к нему. Почувствовав прикосновение к лицу скользкого щупальца, Джон, не раздумывая, выбросил вперед сжатый кулак. Кулак угодил во что-то твердое, раздался пронзительный, похожий на девичий крик.

Вспыхнул свет. Самые худшие опасения Джона подтвердились: его окружали проклятые гарниши! Но не только они. Рядом стояла и потирала ушибленный глаз Салли Гудфеллау. Это она, оказывается, погладила его по щеке, а в ответ получила кулаком.

- Так ты... ты жива!? – выдавил Джон.
- Как видишь, но вовсе не благодаря твоим стараниям. Почему ты пытался убить меня?
- Я думал, это монстр.
- Я – монстр?
- Мы были уверены, что тебя нет в живых. Стейджен-Стербен так нам сказал.
- Поганец С.С. наврал вам с три короба, а вы, простачки, и развесили уши. Теперь слушай правду...

– Нет, ты слушай. Я только что обнаружил под собой свой меч. Как только сосчитаю до трех, прыгай в сторону, а я уложу всех этих уродов. Раз, два...

- Нет, нет, подожди, выслушай меня.

Салли быстро подскочила к нему и схватила ручку меча, да так крепко, что, как Джон ни силится, вытащить его из-под себя он не смог, а подоспевшие гарниши в секунду обезоружили его.

- Ты... Ты... предатель человеческого рода и заслуживаешь...
- Я сказала – слушай, а не надрывай понапрасну глотку.
- Ви намирини раськазать иму все? – заметно смущаясь, спросил гарниши с лампой в щупальце. Смущался он, видимо, оттого, что рот у него находился между ногами, как раз там, где у уважающего себя человека находится известно что.

– Я расскажу ему, Слаг-Тогат, но пусть твои ребята держат его покрепче. Одного «фонаря» на сегодня мне более чем достаточно.

– Почему ты?..

– Заткнись и слушай. Стейджен-Стербен и его дружки не более чем стадо баранов, которые вот уже десять тысяч лет пытаются отнять планету у ее законных владельцев, гарниши.

– И кто тебе скормил подобный бред?

– Я, юноша, – ответил Слаг-Тогат. – Будь добр, выслушай умную леди и впредь не перебивай ее, а иначе мы завяжем тебе рот грязной вонючей тряпкой.

– Как скажешь, – сказал Джон, с трудом подавляя неприязнь. – Но, по-моему, твои манеры, не говоря уж о запахе, оставляют желать лучшего, а твой английский безобразен. Язык ты, наверное, выучил по радио?

– Так уж случилось, что именно по радио. Наши чувствительные радиоприемники вот уже годы принимают ваши передачи. Такие, например, как «Сиротка Анна», Би-би-си, «Маяк», «Независимая Радиоккомпания Трансильвании», «Олененок Роджер» и другие. Мы посылали вам по радио послания, но ответа не получили, видимо, всему виной помехи ваших передатчиков.

Понимая, что ему попросту морочат голову, Джон, насколько позволяли держащие его щупальца, расслабился и принялся слушать Салли.

– Прежде всего, – сказала она, – что бы ни говорили ормолу, они непрерывно копались в наших мозгах. Гарниши огрели тебя по голове и на время отключили твое сознание, чтобы враги решили, что ты убит. Пока ты был в отключке, на твою голову, как прежде на мою, гарниши надели мозговой щит, и теперь наши мысли невозможно прочесть. Вот, посмотри. – Салли подошла к свету и наклонила голову. Джон заметил у нее на затылке напоминающую ермолку шапочку из золотых проводов и, пощупав собственную голову, обнаружил точно такую же. – Как только мои мысли были экранированы, Слаг-Тогат рассказал мне со всеми мрачными подробностями историю своей планеты. Эволюция на Домите породила лишь один вид разумных существ – гарниши. Раса гарниши на миллионы лет старше человечества, и они намного обогнали нас в науках, искусствах и прочем. Государство у них истинно демократическое, каждый штат прямым голосованием избирает главу. Слаг-Тогат – премьер-министр единого всепланетного государства. У гарниши есть двухпалатный конгресс, Верховный и Конституционный суды, прогрессирующий подоходный налог и прочие атрибуты истинной демократии. Многие века Домит был раем в нашем понимании, но десять тысяч лет назад на планету явились лортоной и начали захватническую войну.

– Явились кто?

– Лортоной.

– А, понятно. Так и думал, что ты вспомнишь о лортоной. Хотя мне казалось, что гарниши воюют с ормолу.

– Ормолу – всего лишь прирученные животные, домашний скот, вроде наших коров. Лортоной используют их в своих дьявольских планах, подчинив своей воле их разум.

– Да, такая версия дает логичное объяснение их вегетарианской диете... Постой, но мы же своими глазами видели фильм о зверствах гарниши.

– А, фильм... – вступил Слаг-Тогат. – Его действительно много лет назад отсняли гарниши. Тот фильм – учебное пособие для школы мясников, в нем наглядно показано, как разделывать туши ормолу на отбивные, бифштексы и прочее. А теперь молчи и слушай юную леди.

– Спасибо, Слаг-Тогат. – Салли благодарно кивнула. – Так на чем я остановилась? Ах да... Десять тысяч лет назад на Домит прилетели лортоной и сразу же попытались использовать разум гарниши, сделать их своими рабами. Дело в том, что собственной науки лортоной не имеют, а пользуются передовыми технологиями поработанных ими рас, так же как и их руками

и разумом. Гарниши бесстрашно вступили с агрессорами в схватку, их невоспетые пока гении изобрели мозговые щиты, и теперь все гарниши с самого рождения носят их.

– Гарниши носят мозговые щиты? – удивился Джон. – Интересно, как это у них получается, ведь у гарниши нет голов и в помине.

– Гарниши прикрывают экраном мозги, а мозг у них находится не в голове, как у нас, а в левой ноге. – Салли одарила Джона снисходительной улыбкой, какой взрослые обычно одаривают ребенка-идиота. Джон оглядел гарниши. Действительно, на левой ноге каждого красовался мозговой щит. – Защитив мозг, гарниши нанесли сокрушительный ответный удар и непременно покарали бы захватчиков, но те в своем секретном штабе, быстро сориентировавшись, взяли под ментальный контроль всех ормолу. Ормолу обычно миролюбивы, разум у них как у овец, но ими на расстоянии управляли нечестивые лортонои. Подчиняясь приказам агрессоров, ормолу убили многих ковбоев и фермеров, вырвались из загонов и со скотных дворов и ринулись в города. Там они объединились в армии и теперь либо бьются с прежними хозяевами, либо, не разгибая спин, работают на захваченных фабриках и заводах.

Несколько минут Джон переваривал полученную информацию, а переварив, принял историческое решение.

– Все, что ты, Салли, сказала, звучит весьма правдоподобно. Мне и самому показалось, что ормолу ненавязчиво выведывают у нас секрет сырит-излучателя... И тогда выходит, что Чаку и Джерри грозит смертельная опасность!.. Но, видишь ли, я не верю, уж извини, как ты, всему на слово и, прежде чем ввяжусь в заварушку на стороне гарниши, должен иметь неопровержимые доказательства их версии. Одно дело убедить бесхитростную симпатичную девчущку, совсем другое...

– Бесхитростную симпатичную девчущку?! Ну спасибо, удружил! Да если хочешь знать, недавно мне присвоили степень бакалавра гуманитарных наук, а специализируюсь я в столь сложной и запутанной науке, как международная экономика!

– ...совсем другое – человека с моей подготовкой в таких отраслях знаний, как разведка и контрразведка, стратегия и тактика, хирургия мозга, ректоскопия, коды и шифры и многих других. К тому же я знаток всех кухонь мира и беспощадный убийца!

Слаг-Тогат махал щупальцами все быстрее и быстрее.

– Как по-твоему, товарищ, взмахи щупальцами сойдут за согласие?.. Или, может, вас называть мистером?

– Друзья зовут меня просто Джон... Но только друзья.

– Мы отчаянно желаем твоей дружбы, вскоре называемый Джон. Пойдем, я продемонстрирую тебе неопровержимые доказательства.

Последовав за Слаг-Тогатом по лабиринту туннелей, Джон оказался в тускло освещенной комнатенке со стеклянной стеной.

– Пожалуйста, тише, – предостерег его Слаг-Тогат. – Нас могут услышать, но не увидеть: стекло прозрачно лишь в одну сторону. Взгляни, там несколько ормолу, недавно взятых нами в плен.

Джон взглянул, и от увиденного у него отвисла челюсть. Ормолу либо бесцельно бродили по вольеру, либо ели траву из кормушек – все на всех шести конечностях, взгляды бессмысленны. Вдруг ближайший ормолу замычал, остальные подхватили – по звукам ни дать ни взять ферма где-нибудь на Дальнем Западе перед вечерней дойкой.

– Что это с ними? – недоуменно спросил Джон.

– Смотри внимательней. – Слаг-Тогат махнул сразу несколькими щупальцами. – На каждом – экран, так что лортонои их мозгами не управляют. А сейчас ты станешь свидетелем небольшого эксперимента: с одного из наших пленников мы снимем мозговой щит. Укажи, какой тебе больше приглянулся.

– Твои слова мне все больше кажутся похожими на правду. Хорошо, пусть будет вон тот, у кормушки. – Джон ткнул пальцем в стекло.

Из-под потолка опустилась металлическая рука, ловкие захваты подцепили щит и молниеносно сняли его с головы выбранного Джоном ормолу. Ормолу в ту же секунду поднялся на ноги, выплюнул траву, огляделся. Его прежде бессмысленные глаза сияли дьявольским огнем. В дальнем конце вольера стояла подставка с мечами. Ормолу одним прыжком оказался рядом и схватил самый большой меч.

– Положи меч и сдавайся, – обратился к нему Слаг-Тогат. – Если не сдашься, мы приведем в негодность тело ормолу, которым ты сейчас овладел.

– Что мне за дело до коровьей туши?! – вскричало чудовище и, подняв меч, кинулось к стеклянной стене. – Я лортоной, и вам, гарниши, меня не убить. Но вот вас я убить могу, и не остановлюсь, пока не уничтожу всех до единого...

– Достаточно, – сказал Слаг-Тогат.

Тут же из-под потолка вновь спустилась металлическая рука и проворно накинула на голову ормолу мозговой щит. Ормолу выронил из «руки» меч, опустился на все шесть, громко мыча, вернулся к кормушке и вновь набил рот травой.

Джон видел достаточно и теперь верил каждому слову Слаг-Тогата.

– Слаг-Тогат, ты убедил меня, я увидел вполне достаточно. Пожмем же в знак примирения руки. – И они пожали руки, вернее, щупальце пожало руку, а рука – щупальце. – С этой минуты мы союзники. Собирай скорее свою команду, и мы покажем проклятым ормолу и лортоной где раки зимуют!

– Прозрачно намекну, что главное достоинство храбрости – осторожность, – прозрачно намекнул Слаг-Тогат. – Начнем с самого важного сейчас – захватим сырит-излучатель. Ты знаешь, как он выглядит и где находится. Поэтому сделаем так: мы отвлечем ормолу, выскочив из туннелей и дав бой в форте, ты же доберешься до «Плисантвильского орла», схватишь излучатель и назад. У нас только одна попытка, так что не упusti эту возможность.

– Одна попытка? Почему? Ведь даже если я погибну, вы...

– Вы, земляне, за день уничтожили девяносто девять и девять десятых процента гарниши. Все наши уцелевшие воины сейчас здесь, в туннелях, готовятся к атаке, в домах остались только калеки и дети.

– Мне очень жаль, что так получилось.

– Нам жаль гораздо больше, но что сделано, то сделано. К тому же для нас еще не все потеряно, и если мы победим ненавистных лортоной, то численность нашей расы через тысячу лет восстановится. А сейчас за работу! Снаружи уже достаточно стемнело, мы проведем тебя через лабиринт туннелей к лазу, который выходит на поверхность рядом с вашей летающей повозкой. Помни: на твоей голове мозговой щит, и для лортоной ты невидим, но, если тебя заметит один из их рабов, в охоту на тебя включатся все ормолу до единого. Так что не зевай, смело входи в штрафную площадку и бей в девятку!

– Ты, наверное, часто слушал по радио футбольные репортажи?

– Слишком часто. Пошли же! Да, чуть не забыл. Возьми два мозговых щита для своих друзей и сунь в карман вот этот радиопередатчик, а как только излучатель окажется у тебя, нажми кнопку с надписью «apritzhex», что по-английски приблизительно означает «Все в полном порядке».

– Я не могу прочитать ваши каракули.

– Досадно. Тогда запомни: нужная тебе кнопка красного цвета.

– Запомнил. Пошли.

– Удачи! – закричала Салли. – Помни: судьба мира, а возможно, и всей Вселенной в твоих руках! Не подкачай!

Горячо пожав руку девушке, Джон пошел за Слаг-Тогатом. На своих толстых, с виду неуклюжих ногах-колоннах гарниши двигались удивительно проворно, и Джон едва за ними поспевал. Наконец туннель кончился глухой стеной.

– Потушите свет, – распорядился Слаг-Тогат, – мы прибыли. Между нами и поверхностью только фут почвы. Мои воины в минуту выкопают дыру и помогут тебе выбраться. Помни: ты наша последняя надежда!

Солдаты-гарниши сноровисто заработали лопатками, с шумом посыпались песок и куски глины, наверху появилась и быстро расширилась дыра, в которую были видны звезды на безоблачном ночном небе. Сильные щупальца подсадили Джона, и он вылез на поверхность. Осмотрелся. Он находился в неглубоком овраге. Осторожно поднявшись на ноги, Джон высунулся над краем оврага. Невдалеке светился огнями форт, рядом стоял «Плисантвильский орел». Джон пополз к самолету, укрываясь за любым бугорком, за любым холмиком. Он полз и улыбался. То-то обрадуются друзья, узнав, что Салли жива! Ему обеспечен самый теплый прием! Оказавшись у люка самолета, Джон огляделся. Вокруг ни души. Джон молниеносно поднялся по трапу и заспешил через салон к пилотской кабине. Дверь кабины распахнулась, навстречу вышел Чак с сырит-излучателем под мышкой.

– Чак! – радостно закричал Джон. – У меня такие новости!.. Да положи ты излучатель, а то, чего доброго, уронишь и разобьешь.

– Да, – равнодушно сказал Чак, кладя излучатель на пол.

Бедняга, видно, еще не оправился после известия о гибели Салли. То-то сейчас удивится!

– А теперь слушай, парень. Новость касается Сал... – Джон не договорил, увидев перекошенное гримасой злобы лицо Чака, а в руках его автомат. – Эй, ты что? Чак, что с тобой?

– Со мной все о'кей, а тебя, грязная инопланетная свинья, я сейчас прикончу!

На Джона уставилось черное дуло автомата. В следующую секунду грянул оглушительный выстрел, и Джон провалился в пустоту.

Глава 9

Последняя битва...А может, и не последняя

Джон медленно приходил в себя. Голова болела так, будто ее вдребезги разнесли гигантским молотом, а потом кое-как склеили, перепутав кусочки. Какое-то время Джон лежал абсолютно неподвижно. Наконец с величайшим трудом он открыл левый глаз, затем правый. Над ним был потолок салона самолета. Выходило, что лежит он в проходе, лицом вверх. Поколебавшись, Джон негнушными пальцами притронулся к затылку. От прикосновения голова заболела еще сильнее. Джон поднес пальцы к лицу. Кровь. «Видимо, застрелен наповал!» – подумал он, но, поразмыслив малость, сообразил, что жив и даже не парализован. Значит, по крайней мере одна пуля пропахала по его черепу, содрав кусок кожи и оглушив его. Джон еще раз осторожно коснулся затылка. Точно, пулевого отверстия нет, и кость вроде цела...

Пуля! Джон вдруг вспомнил последние события во всех подробностях. По непонятным причинам Чак выстрелил в него и, прихватив сырит-излучатель, убежал. Застонав, Джон вытащил из кармана передатчик. Красная кнопка означала, что у него все в порядке, поэтому он принялся нажимать подряд на все остальные, сигнализируя, что операция провалилась.

Внезапно он осознал, что давно уже слышит леденящий душу скрип и гортанный вой. В ту же секунду, забыв о боли в голове, Джон оказался на ногах; тело само собой заняло защитную стойку дзюдо, глаза напряженно высматривали опасность. Жуткая какофония неслась из пилотской кабины, и Джон, по-боксерски прикрывая кулаками нижнюю челюсть, на цыпочках подошел к распахнутой двери. Заглянув внутрь, он непроизвольно открыл рот и на минуту даже позабыл о защите.

Удивиться действительно было чему: посреди кабины на спине лежал Джерри Кортени и извивался, как змея, глаза его были закрыты, кулаки сжаты, из глотки вырывался собачий вой. Целую минуту Джон в недоумении смотрел на друга, пока наконец в извилинах его травмированного мозга не зародилась догадка.

– Лортоной! Вот кто виноват!

Вытащив из кармана мозговой щит, Джон склонился над Джерри и, изловчившись, надел на голову друга хитроумный прибор гарниши. Результат превзошел самые смелые ожидания: Джерри мгновенно прекратил корчиться и выть, его тело расслабилось, взгляд приобрел осмысленное выражение, на посиневших губах заиграла улыбка.

– О-о-о! – выдохнул он. – Наконец-то кошмар кончился.

– Кто-то забрался тебе под черепушку и пытался овладеть разумом? – поинтересовался Джон.

– А котелок у тебя, братишка, как я погляжу, варит. Коварные ментальные шупальца страшной внеземной формы пытались подчинить себе мое тело, но я вступил с ними в бой. Это была битва, скажу я тебе! Выкинуть их из башки я не мог, но и им меня было не одолеть. Тогда они заставили меня лечь на пол и закрыть глаза. Я подчинился, но продолжал борьбу. Прошла вечность, и вдруг их атака кончилась, я снова оказался свободен!

– Это я надел тебе на голову мозговой щит. Теперь они до тебя ничем не доберутся.

– Очень любезно, Джон, с твоей стороны. Кстати, не скажешь ли, где ты раздобыл эту самую штуковину, мозговой щит?

– Это длинная история, и вначале я...

– Смерть чужакам! – закричал вдруг Джерри, вскакивая на ноги. – Да здравствует звездно-полосатый!

Схватив сварочную горелку, он ловко зажег ее и бросился на входящих в кабину гарниши. Когда он пробежал мимо, Джон нанес ему подряд два каратистских удара: один по запя-

стью правой руки, другой – по почкам. Горелка выпала из ослабевших пальцев Джерри, а сам он растянулся на полу.

– Предатель! – взревел он с ненавистью. Джон нагнулся, выключил горелку, затем двумя легкими ударами парализовал тянувшиеся к его горлу руки приятеля и, получив таким образом возможность говорить без помех, приступил к объяснению:

– История, которую я пытаюсь тебе рассказать, длинная и запутанная, но, по крайней мере частично, счастливая. Вон, гляди, кто пришел оказать тебе первую помощь.

– Салли! Снова живая!!! – заорал Джерри, увидев проталкивающуюся сквозь толпу гарниши девушку. – Вот уж чудо так чудо!

Салли нежно обняла Джерри, и они поцеловались. Джон к этому времени был, как и его приятели, по уши влюблен в прелестную девушку. Одолев приступ ревности, он отвел взгляд и встретился глазами со Слаг-Тогатом, который привел своих пахучих соплеменников в самолет.

– Полагаю, произошло следующее, – сообщил Джон премьер-министру. – Перестав улавливать мысли мои и Салли, лортоной насторожились, а поразмыслив малость, наделали в штаны и решили, пока не поздно, рвать когти.

– А какое отношение к делу имеют штаны и когти? – удивился Слаг-Тогат.

– Будь добр, заткнись и выслушай меня. Испугавшись, что их темные замыслы раскрыты, лортоной мысленно напали на Джерри и Чака. Джерри боролся всеми фибрами души, и им удалось лишь уложить его на пол, выключив, таким образом, на время из игры. Не знаю уж как, но разумом Чака они овладели. Подчиняясь их гнусным приказам, он схватил сырит-излучатель и бежал. При моем появлении Чаку велели стрелять, и он выстрелил. Чак – отличный стрелок, и с трех метров промазать никак не мог. Но я жив, следовательно, он не полностью потерял контроль над своим мозгом и пустил пулю выше. – Потрогав затылок, Джон поморщился. – Увидев, что я упал, он бежал с излучателем. У меня теперь к вам вопрос, вы уж извините. Долго мы будем еще стоять и чесать языками? Когда наконец отправимся на выручку Чаку?

Слаг-Тогат тут же подал шупальцем знак и принялся выкрикивать в рацию, которую держал двумя шупальцами, непонятные приказы на своем инопланетном каркающем языке, а его команда, грохоча ножищами, бросилась к выходу.

– Атака начата, – повернувшись, сообщил премьер-министр приятелям по-английски. – Мы бросили все оставшиеся у нас силы на штурм форта. Молитесь Великому Какодилиу, чтобы мы взяли форт, прежде чем прибудет подкрепление ормолу.

– Позвольте мне пожать ваше мужественное шупальце, – воскликнул Джерри, полностью оправившийся после атаки коварных лортоной на его мозг и последовавшей затем беседы с Джоном. – Салли мне все рассказала, и я рад, что воюю теперь на правой стороне. Я, конечно, сожалею, что так получилось... Ну, вы понимаете... Мы, не разобравшись, уничтожили почти всю вашу древнюю благородную расу...

– Чего уж там, будем считать это превратностями войны. – Рация в шупальце Слаг-Тогата заблеяла и закаркала. – А, вот и сообщение! Атака идет успешно, стены в десятках мест пробиты, наши внутри форта, хотя, конечно, имеются потери с обеих сторон. Подождите! Что это?.. Передовой отряд докладывает, что обнаружил неизвестную, по виду крайне омерзительную жизненную форму... Должно быть, речь идет о вашем друге, Чаке, если не ошибаюсь... Наши преследуют его... Он совсем близко... Он бежал! – Слаг-Тогат ткнул дрожащими шупальцами в иллюминатор. – Он улетает!

Земляне бросились к иллюминатору. Их взорам предстало поле битвы. Половина форта лежит в руинах, другая половина объята пламенем, вокруг обломки военной техники, повсюду тела – союзников и врагов вперемешку. Из руин медленно поднимается летательный аппарат – паровой махолет, из труб хлещут клубы дыма, по сторонам черного обтекаемого корпуса бьются четыре пары огромных серых крыльев. Странный аппарат снизу освещают яркие лучи

прожекторов гарниши, вокруг него рвутся снаряды, но он, чудом уцелев, набирает высоту и с нарастающей скоростью устремляется к горизонту.

– Всем занять кресла и пристегнуться ремнями! – закричал Джерри, садясь в кресло пилота. – Мы его догоним.

Едва все расселись, как взвыли турбины, и огромный семьсот сорок седьмой, пробежав по песку, взмыл в воздух.

– Вижу махолет на экране радара, – доложил Джон. – Похоже, он держит курс точно на север.

– Этого я и опасался, – мрачно пробормотал Слаг-Тогат, но разъяснений не дал.

– Мы его быстро догоним, – уверенно заявил Джерри. – Махолету не по силам тягаться в скорости с нашей «малюткой» – «Боингом».

Но предсказанию Джерри не суждено было сбыться. Как только махолет набрал необходимую высоту и скорость, взвыли встроенные в его корпус прямоточные воздушно-реактивные двигатели, крылья отвалились, и он понесся на север со скоростью около десяти махов². Семьсот сорок седьмой продолжал преследование на полной скорости, но чужое воздушное судно догнать не мог, и постепенно оно переместилось на самый край радарного экрана.

– Рано или поздно он приземлится, – мрачно заметил Джерри, – тогда-то мы его, голубчика, и схватим.

Гонка продолжалась. Рассвело, и махолет темным пятнышком виднелся на фоне вечных снегов, над которыми теперь пролетал «Боинг».

– Какого черта его понесло на Северный полюс? – задумчиво пробормотал Джерри. – Разве там кто-нибудь живет?

– Считается, что нет, – ответил Слаг-Тогат. – Но на этот счет у нас есть некоторые сомнения. Многие столетия мы искали секретную базу, откуда лортоной посылают свои мысленные приказы. Мы прочесали один регион планеты за другим и теперь понимаем, что, как говорят у вас, нас все эти годы морочили за нос...

– Морочили голову, – поправил гарниши Джерри. – У нас говорят, морочили голову или водили за нос.

– Многие годы нам водили голову...

– Водили за нос или морочили...

– Молодой человек, может, я закончу свой рассказ, а урок грамматики вашего проклятого языка мы отложим до лучших времен? – раздраженно перебил землянина Слаг-Тогат, несомненно вымотанный событиями последних часов и раздосадованный истреблением большей части его древней расы. – Лет пятьдесят назад мы пришли к заключению, что база лортоной находится вблизи Северного полюса, где-то в районе потухшего вулкана Маунт Криско, и уже начали приготовления к секретной атаке на штаб врага, но...

– Аппарат врага уменьшил скорость и начал снижение, – закричал Джон, наблюдающий за экраном радара. – Похоже, он направляется к той большущей горе, которая очень смахивает на потухший вулкан.

– Маунт Криско, – горестно сообщил Слаг-Тогат. – Как мы и подозревали.

– Он разобьется! – закричала Салли, видя, что реактивный махолет летит прямо на гору.

– Если бы... – Слаг-Тогат тяжело вздохнул. – Если бы летательный аппарат врезался в гору и взорвался, то излучатель не попал бы лортоной в руки... Хотя неизвестно, есть ли у проклятых тварей руки... Нет, о столь счастливом конце и мечтать не приходится.

– Но там же Чак! – возмутилась Салли.

² Мах – скорость звука.

– Понимаю, гибель вашего товарища причинила бы вам горе, но ваше горе было бы ничем по сравнению с моим горем, горем гарниши, потерявшего в один день всех своих близких и друзей... Но не волнуйтесь, он не разобьется.

И правда, за секунду до столкновения огромная плита в склоне вулкана отошла в сторону, и реактивный махолет влетел в открывшийся провал. Семьсот сорок седьмой попытался последовать за ним, но секретный вход закрылся, и Джерри избежал столкновения, лишь заложив в последнюю секунду крутой вираж.

– Посажу самолет вон на том ледяном поле, – сказал он. – Мы проникнем в берлогу врага и вызволим Чака.

Меж тем Салли, чья красота несколько пострадала во время последнего похищения, решила привести свою внешность в порядок. Для начала она достала из сумочки расческу и, недолго думая, сняла с головы мозговой щит. Через мгновение она изменилась до неузнаваемости: лицо искажено злобной гримасой, рот перекошен дьявольской ухмылкой, пальцы сгибаются и разгибаются, точно когти разгневанной кошки. Бочком, бочком она пересекла кабину и схватила автомат.

– Вам всем крышка! – заорала она, шелкнув предохранителем. – Полюбуйтесь: в моих руках ваша смерть. Смотрите, смотрите, а я, прежде чем нажму на курок и проклятый самолет со всеми вами на борту врежется в ледяную арктическую пустыню, наслажусь вашим ужасом.

– Салли! – закричал Джерри, переключая управление самолетом на автопилот. – Ты с ума сошла?

– К сожалению, нет, – Слаг-Тогат вытянул щупальце и придержал Джерри. – Ваша подруга, должно быть, потеряла мозговой щит, и теперь с нами говорит не она, а лортоной, по голосу – один из моих старых недругов. Немало попортил он мне крови-сока.

– Весьма верно замечено, свинья-гарниши! – Салли засмеялась. Смех был резким, неприятным, наверное, оттого, что смеялась не она, а существо, овладевшее ее голосовыми связками, как, впрочем, и всем телом. – Но скоро ты перестанешь и думать, и замечать. У нас в руках секрет сырит-излучателя, и ваша второсортная планета нам больше не нужна. Теперь нам принадлежит вся Галактика!

С этими словами она нажала на курок, в кабине оглушительно загрохотало. Но, как ни была она проворна, Слаг-Тогат действовал быстрее. В мгновение ока его древовидное тело оказалось на пути пуль, а через секунду он выбил оружие из рук Салли, ее же саму обвил щупальцами.

– Вы ранены! – закричал Джерри. – В вас попало не меньше дюжины пуль.

– О моем здоровье, пожалуйста, не беспокойтесь. Мы, гарниши, весьма выносливы и почти пуленепробиваемы, а те несколько пуль, которые все-таки пробили мою шкуру-кору, в несколько дней растворятся внутри меня, не причинив ощутимого вреда.

– Все равно вы проиграли! – захрипела Салли и дико расхохоталась.

– О чем это она? Почему мы проиграли?

– Лортоной покидают нашу планету, прихватив с собой самый важный в Галактике секрет. – Слаг-Тогат ткнул одним из своих щупальцев в иллюминатор. – Теперь они не остановятся, пока не покорят всю Галактику.

За иллюминатором уже всю грохотал вулкан, извергая языки пламени и клубы ядовитого дыма. Вслед за огнем и дымом из жерла поднялся космический корабль и, пронзительно завывая турбинами, устремился в небо. Вскоре корабль превратился в крошечное пятнышко, а затем и вовсе скрылся из глаз.

– Проклятые лортоной сбежали, – подвел печальный итог Джон.

– Да. Теперь их не остановишь, – Слаг-Тогат тяжело вздохнул, и его щупальца повисли безжизненными плетями вдоль тела-ствола.

Салли без сознания упала на пол, а Джон тотчас надел ей на голову мозговой щит.

– Не вешайте носы, ребята, – подбодрил всех Джерри. – Проклятые твари не причинят Чаку вреда... Во всяком случае, пока он представляет для них интерес. Мы отправимся за ними в погоню, а настигнув, освободим друга и отберем у них сырит-излучатель. Они еще пожалеют, что родились на свет.

– Да? И на чем же мы отправимся за ними в погоню? – поинтересовался Джон.

– Да на нашем старом добром хищнике, «Плисантвильском орле». – Джерри любовно похлопал по штурвалу. – Он налетал в космосе уже немало часов, не подведет нас и теперь. Мы лишь слегка переделаем его, чтобы годился для полетов как в атмосфере, так и в вакууме, затем соберем новый сырит-излучатель и в путь!

– Отличная идея! – Джон слегка приподнял правую бровь. – Только вот как ты намерен построить сырит-излучатель?

– Да проще простого. Возьму кусочек сыра «Ван Чивер Чедер», помещу его в синхро... – Джерри умолк на полуслове.

– Классно придумано, приятель! – сказал Джон с нескрываемой иронией. – Для полного счастья нам не хватает всего лишь кусочка сыра определенного сорта. Одна загвоздка: сыр остался дома, и без сырит-излучателя туда не попасть, а для его постройки нужен сыр, оставшийся на Земле. Я правильно понимаю проблему? – Джон вопросительно взглянул на Джерри. Тот подавленно молчал, и Джон закончил свою мысль: – В моем обширном англо-немецко-русском словаре есть выражение, точно описывающее ситуацию, в которую мы угодили. По уши в дерьме. Вот как оно звучит!

Глава 10

Подготовка и начало величайшего Крестового похода

В кабине повисла тягостная тишина. Состояние героев в такие минуты обычно характеризуют как граничащее с глубокой депрессией. Обычно характеризуют, но для Джона и Джерри этот термин не подходит, ведь в них еще жила надежда, а там, где есть надежда, как известно, есть жизнь. Острый ум Джерри принялся искать выход из, казалось бы, безвыходного положения, и через несколько секунд решение было найдено.

– Есть! – воскликнул он, победно щелкнув пальцами. – Собираясь в дорогу, мы полагали, что вернемся часа через два. Ха-ха-ха! До чего же мало мы тогда знали... Вот я и вспомнил, что Чак – сама предусмотрительность – приготовил несколько сэндвичей.

– С чем были сэндвичи?! – хрипло спросил Джон.

– Вот в чем вопрос. Сэндвичи готовил Чак, а с чем уж... – Джерри пожал плечами. – Я помню только, что он ненадолго ушел и вернулся уже со свертком, однако, зная старину Чака, плененного сейчас мерзкими дьяволами, но все равно оставшегося нашим другом, полагаю, что сэндвичи были либо с колбасой салями... либо... с сыром «Ван Чивер Чедер»!

– Сомневаюсь, что построить колбасит-излучатель по силам даже таким талантливым ребятам, как мы с тобой, – сказал Джон. – Но, если все же сэндвичи с сыром и если их еще не съели... Ну, тогда у нас есть шанс. Пойдем на кухню, взглянем!

Джон кинулся через весь огромный самолет к кухне, Джерри не отставал от него ни на шаг. Салли, чьего ухода они не заметили, стояла у буфетной стойки и слизывала с пальчиков крошки, на стойке перед ней лежала измятая промасленная бумага.

– Довольно жирные и к тому же несвежие, – объявила она. – Но, если вспомнить, когда я ела в последний раз... то, что ж, вполне съедобно.

– Ты съела сэндвичи? – взревел Джерри. Салли кивнула. – Ты съела их все?!

Еще кивок, и напряженная тишина, которую нарушил сдавленный голос Джона:

– С чем они были?

– С сыром, с чем же еще. – Салли деликатно рыгнула в кулачок. – Господи, и как только Чак умудряется есть такую гадость в таких количествах?.. Ребята, что с вами? Почему вы так хмуро на меня смотрите? Почему так настороженно приближаетесь?.. – Под недружелюбными взглядами она отступила на шаг. – Да, я съела сэндвичи и на вашу долю ничего не оставила. – Она выдавила улыбку. – Извините, я была голодна, но, по-моему, несколько несчастных сэндвичей не повод для ссоры...

– Несколько несчастных сэндвичей?! – заорал Джерри. – А знаешь ли ты, что сожрала весь сыр, имевшийся в радиусе четырех световых лет? А-а-а... – Джерри махнул рукой.

– Из сыра мы бы сделали сырит, из сырита – сырит-излучатель, а с его помощью враз спасли бы Галактику! – продолжил разъяснение Джон. – Теперь понимаешь, что ты натворила?

– Нечего сваливать с больной головы на здоровую. – Салли небрежно поправила прическу. – В конце концов, это были всего лишь сэндвичи с позеленевшим сыром. Ну а Галактика... Если мы не спасем Галактику, то ее наверняка спасет кто-нибудь другой. И не кричите на меня, все равно, что сделано, того не исправишь.

– Исправлю, да еще как! – уверенно заявил Джерри, открывая аптечку. – Я дипломированный хирург и справлюсь с нашей небольшой проблемой, но действовать надо без промедления, пока желудочный сок...

– Нет! – закричала Салли. Увидев в руках Джерри резиновый шланг, она побежала, но была схвачена сразу десятком щупалец Слаг-Тогата. Девушка вопила, отчаянно вырывалась, но щупальца держали крепко, а Джон и Джерри быстро подготовили желудочный зонд и приступили к нехитрой операции.

Через полчаса операция благополучно закончилась, все, за исключением, пожалуй, Салли, были счастливы. «Плисантвильский орел» без дальнейших промедлений взлетел и направился к секретной базе гарниши. Самолетом управлял Джерри, а Слаг-Тогат сидел в кресле второго пилота и указывал направление. Вскоре к ним присоединился сияющий Джон.

– Получилось, ребята, получилось! Кусочки сыра я отделил и высушил. Вот они, полюбуйтесь! – Он торжественно поднял пробирку. – Теперь сырья для нового сырит-излучателя у нас с избытком.

– Сырьё – очень удачное слово, – заметил Джерри. – Как там себя чувствует наша пациентка?

– Приняв на пустой желудок две рюмки водки, она успокоилась и заснула в кресле салона первого класса. Но, ребята, какими именами она меня называла, пока я ее укладывал! Откуда маленькая прелестная горожанка, к тому же дочь ректора колледжа, знает такие грязные ругательства?

– Думаю, всему виной дурная компания. В колледже сейчас шагу не ступишь, чтобы не столкнуться с парнем, вернувшимся из вьетнамской заварушки. Салли – ветреная девушка, и с этими горе-вояками она проводила чуть не все свободное время, вот и набралась. Хотя, может, не только от них. У меня самого есть знакомый, тоже вьетнамский ветеран, так он весьма и весьма приличный парень. Видимо...

– Приготовиться к посадке, – сказал Слаг-Тогат, поворачивая свое тело-ствол так, чтобы правый дальноточный глаз смотрел прямо вперед, – Мы над потайным входом в наше секретное убежище.

– Потайной – хорошо сказано, – пробормотал Джерри. – Под нами ничего, кроме песчаной пустыни.

– Сажай самолет прямо здесь и рули между теми скалами, – велел Слаг-Тогат.

Джерри так и сделал. Едва «Плисантвильский орел» остановился, как друзья почувствовали, что самолет падает. Оказалось, что участок пустыни, где они приземлились, был не чем иным, как гигантским лифтом. Лифт быстро опускал их под землю, в неизвестность. Поддельная крыша над головами закрылась, и спуск продолжался в темноте. Вскоре внизу забрезжил свет, лифт замедлил стремительный спуск, а затем и вовсе замер посреди громадного грота, освещенного десятками огней и заполненного непонятными механизмами.

– Это убежище наши предки создали десять тысяч лет назад, – гордо объяснил Слаг-Тогат. – На поверхности шла бесконечная разрушительная война, здесь же, глубоко под землей, мы бережно сохраняли артефакты нашей древней цивилизации. С начала войны все наши ресурсы идут на военные цели, наша промышленность выпускает только боевые машины и оружие, наши матери рожают только воинов. Но и о культуре мы не забыли. Когда наши воины стареют и уже не годятся для боев, они выходят в отставку и до самой смерти работают здесь, сохраняя для потомков наследие нашей цивилизации. Они сдувают пыль с книг, смазывают машины, полируют стеклянные изделия и прочее и прочее.

Земляне огляделись и застыли, пораженные. Действительно, поразиться было чему. Куда ни бросишь взгляд, всюду исполинские машины неизвестного назначения, чьи верхние части теряются в дымке, гигантские вращающиеся колеса, шестерни, ременные передачи, невероятные приборы под стеклянными колпаками и уходящие в бесконечность ряды полок с книгами, напечатанными на листах из вечного металла.

– А у вас есть ускоритель элементарных частиц? – прервал благоговейное молчание Джерри.

– Сейчас выясню у заведующего отделом ядерной физики.

Слаг-Тогат направился к сучковатому гарниши весьма преклонного возраста, настолько преклонного, что его щупальца от времени и от перенесенных невзгод посерели, а половину глаз закрывали черные повязки. Заведующий отделом ядерной физики поскрипел-поскрипел,

затем в знак согласия махнул щупальцем и повел приятелей по широкому коридору между бесчисленными экспонатами. Несмотря на преклонный возраст, двигался он весьма шустро, и Джерри с Джоном, неся поочередно ослабевшую Салли, вскоре взмокли. Через полчаса они добрались до искомого механизма. Джон уложил девушку на ближайшую скамью и вытер рукавом пот со лба.

– Мы с Джоном – первоклассные атлеты и сейчас находимся в отличной спортивной форме, – заметил Джерри. – С водой мы хлопот не знали, но вот с едой... За последние четверо суток у каждого из нас крошки во рту не было. Салли, хотя и видела сэндвичи по крайней мере дважды, тоже голодна. У нас к вам вопрос на засыпку. Может, вы нас накормите?

– Охотно, – ответил Слаг-Тогат и вдруг забеспокоился. – Однако не исключено, что наша пища для вас смертельный яд. Прежде чем накормить вас, мы возьмем из ваших тел на анализ кровь, слюну и краккис...

– Краккис?

– Думаю, обойдемся и без краккиса. Весьма вероятно, что краккис есть только у нас, гарниши. Итак, плюньте на это стеклышко, а на это нанесите капельку крови, и наши лучшие спецы в области биохимии за считанные минуты дадут заключение о пригодности нашей пищи для вас.

Не прошло и пяти минут, как гарниши принесли не только заключение спецов, но и вкатили накрытый блестящей металлической полусферой столик на колесиках.

– Примите мои самые искренние поздравления! – воскликнул Слаг-Тогат. – Ваши жизненные соки исследованы, и сделано заключение, что все они, за исключением, естественно, краккиса, которого у вас, похоже, нет, идентичны нашим с точностью до десятого десятичного знака. Вы можете без вреда для здоровья есть ту же пищу, что и мы, хотя, весьма вероятно, она вам не очень понравится.

– А что вы едите? – спросил Джон, с шумом втягивая носом воздух.

– Простую крестьянскую пищу. – Слаг-Тогат снял со стола полусферу. – Прифл, торкучи и корпск, – сообщил он, показывая на сочные бифштексы, печеный картофель и зеленый горошек.

– Положу себе побольше прифла с торкучи, – сказал Джерри, хватая длиннозубую вилку. – Впрочем, и немного корпска не помешает.

Через секунду, чудом не повредив друг другу руки вилками, земляне наполнили тарелки с горкой и дружно заработали челюстями. От громкого чавканья и аппетитных запахов очнулась Салли.

– Что тут происходит? – огляделась она.

– Да вот, пируем понемногу, – сообщил Джон, не переставая жевать.

– А мне?

Перед Салли поставили тарелку, вручили вилку, и она присоединилась к общему пиршеству, прерываемому лишь одобрительными звуками «м-м-м» и «у-у-у».

– Передайте, пожалуйста, нашу благодарность повару, – пробурчал Джерри с набитым ртом, – бифштексы ему удалось на славу.

– Он страшно обрадуется, узнав, что угодил, – сказал Слаг-Тогат. – Война отняла у нас почти всю традиционную пищу – ормолу, и мы постепенно становимся вегетарианцами. Но на ваше счастье в последней битве мы захватили трофеи.

Поняв вдруг, что едят мясо своих бывших союзников, а нынешних врагов, земляне замерли с отвисшими челюстями и округлившимися глазами.

– А мы и забыли, что воюем с вашими коровами, – сказал Джерри после минутного раздумья. – И то верно, не пропадать же прекрасным бифштексам только потому, что они из мяса врага. Друзья, а кто знает, что делают с тушей быка, заколотого тореадором на корриде?

Вопрос Джерри подбодрил землян, и они быстро опустошили тарелки. Как только последние крошки были съедены, Салли и Джон откинулись на спинки стульев и захрапели. Джерри тоже отчаянно хотелось спать, но он считал себя лично ответственным за судьбу похищенного лортоной друга. Вскочив на ноги, он проследовал за заведующим отделом ядерной физики к неимоверно сложному механизму – синхрофазотрону. Как работает синхрофазотрон гарниши, было неясно, и Джерри с головой погрузился в технические проблемы. Через считанные минуты синхрофазотрон был запущен и откалиброван, на место мишени был помещен кусочек сыра. Еще через минуту, кинув на черный шарик сырита лишь один торжественный взгляд, Джерри приступил к конструированию генератора каппа-излучения. Тут ему на помощь пришел древний, как само время, гарниши. Местный гений показал землянину, как работает его изобретение – машина для создания любых других машин и механизмов с заданными функциями. Через несколько секунд желаемые данные сырит-излучателя были заложены в чудо техники гарниши, и машина, с минуту порычав, выплонула на раскрытую ладонь Джерри новый излучатель, размерами и формой весьма напоминающий обычный пятибатарейный фонарик, с той лишь разницей, что на месте электрической лампочки находился кусочек сырита. Джерри бегом вернулся к друзьям и разбудил их.

– Бесспорно, великолепный прибор. – Джерри показал излучатель. – Работает теперь и как средство передвижения, перемещающее крупный объект, например космический корабль, на практически любое расстояние, и как ручное оружие, перебрасывающее одушевленные и неодушевленные предметы, на которые он наведен, на поверхность ближайшей звезды.

– Так, половина дела сделана, – одобрительно отозвался Джон. – Теперь переоборудуем «Плисантвильского орла» в космический корабль – и в погоню за похитителями Чака.

– Пока вы дрыхли, над нашим «Орлом» уже поработали. Посмотрите, во что гарниши превратили его, – ахнете! – Джерри провел друзей к самолету. Внешне самолет почти не изменился, лишь сверкал зеркальной полировкой, главные же изменения были внутри, куда и прошли друзья после беглого осмотра корпуса. – Фюзеляж между металлическим корпусом и внутренней обшивкой заполнен почти невесомым пластиком – более совершенным теплоизолятором, чем даже вакуум. Все стекла в иллюминаторах заменены прозрачным армолитом, превосходящим по оптическим свойствам стекло, а по механическим – сталь. Баки заполнены топливом гарниши, которое не только не требует кислорода, но и мощнее любого известного на Земле в тысячи раз. Запасы кислорода все же пополнены, ведь мы им дышим. В хвосте самолета установлены реактивные двигатели для полетов в атмосфере. Все аккумуляторы заменены аккумуляторами гарниши с неограниченной емкостью. Кухня расширена, оснащена микроволновой печью и здоровущим семнадцатикамерным холодильником. Продуктов, которые находятся в нем, нам хватит лет на пять. В хвостовой части оборудованы лаборатория и мастерская. В них есть все мыслимые и немыслимые материалы и приборы. В специальном шкафу у шлюзовой камеры – скафандры, каждый – миниатюрный космический корабль. Три скафандра – для меня, Джона и Салли, а четвертый для бедняги Чака. – Джон поспешно отвернулся, надеясь, что друзья не заметят влагу в уголках его глаз.

Они заметили, все поняли правильно и виду не подали.

– Пилотская кабина тоже расширена, – продолжал рассказ Джерри. – Для размещения всей новой контрольно-измерительной аппаратуры она оказалась тесновата, и ее расширили за счет салона первого класса. Бар перенесен на нижнюю палубу. На фюзеляже и крыльях установлены двенадцать орудийных башенок, по пяти орудий в каждой. Артиллерист управляет стрельбой отсюда, из пилотской кабины. Скорострельные пушки палят шариками размером с теннисный мяч, начиненными взрывчаткой чудовищной разрушительной силы. Новых приборов и аппаратуры очень много, и я расскажу о них как-нибудь при удобном случае, а пока остановлюсь лишь на этом... – Он с гордостью похлопал по похожему на платяной шкаф прибору. – Не знаю, понадобится нам это или нет, но наша птичка, «Плисантвильский орел»,

оснащена теперь таким же космическим приводом, каким пользуются лортонои, гарниши и все остальные разумные существа в Галактике, освоившие межзвездные перелеты. Привод называется деформатором пространства. Ему, конечно, далеко до нашего сырит-излучателя, но все же пускай будет.

– И как работает этот привод? – поинтересовался Джон.

– Он деформирует пространство. На внешней части фюзеляжа над пилотской кабиной установлен диск, который посылает перед собой неизвестное пока на Земле излучение. Излучение хватает ткань пространства и тянет ее на себя, перед космическим кораблем образуется гигантская складка пространства. Корабль прокалывает выпуклость и выходит с другой стороны на расстоянии до одного светового года. Надеюсь, понятно?

– Чего уж тут не понять?! – заявил Джон. – Обычный мыльный пузырь из вакуума.

– Ну, хорошо, объясню на наглядном примере. Представьте себе, что космический корабль – швейная игла, и эта игла лежит на ковре... Успевайте за мной?

– А без сарказма никак нельзя?

– Да ладно, не обижайся. Значит так, на космическом корабле, в нашем случае – игле, включают деформатор пространства, излучение мгновенно достигает дальнего конца ковра, хватает край и тянет его к игле. Ковер деформируется, перед иглой образуется складка. Игла двигается вперед, дважды прокалывает ткань ковра, ковер распрямляется, и, хоп! – игла в двух футах от своего первоначального положения, переместившись всего на сантиметр-полтора. Понял? – Дождавшись кивка Джона, Джерри повернулся к Салли. – А ты, дорогая?

– Конечно, это же элементарно. А у гарниши ковер красивой расцветки?

Наступившую неловкую паузу прервал Джон:

– Надеюсь, что сей мудреный деформатор нас не подведет. Миссия не из легких, неизвестно, что понадобится.

– Ну, деформатор пространства на «Плисантвильском орле» – лишь запасной космический привод. Двигаться мы будем на сырит-излучателе. Он проще, надежнее и, самое главное, за один прыжок перемещает на любое расстояние.

– А вот и мы, – сообщил Слаг-Тогат, входя в самолет с толпой соплеменников.

– Кто это мы? – удивился Джон.

– Я и пятьдесят добровольцев. Моя просьба об отставке с поста премьер-министра удовлетворена, и теперь я вместе с храбрейшими из храбрейших буду сопровождать вас. Хотя для восстановления разрушенной войной экономики нашего мира нужен каждый трудоспособный гарниши, мы летим с вами, так как ответственны перед разумными существами всей Вселенной. Вы освободили нас от бремени многовековой войны с лортонои, но в Галактике есть другие разумные расы, угнетенные кровожадными и презренными пиявками разума, и мы для них сделаем не меньше, чем вы для нас.

– Я слышу благородные слова! – воскликнул Джон.

– Признаюсь, нами движет не только желание освободить другие расы в Галактике, – продолжал Слаг-Тогат. – Мы ненавидим ублюдков лортонои лютой ненавистью, и их визг и вой, когда они познают сокрушительную силу нашего и вашего оружия, будут для нашего слуха самой сладкой музыкой.

– Согласен, веская причина. – Джерри кивнул. – Пощады они не заслуживают. Мы приветствуем вас и ваших воинов на борту нашего самолета. Пусть принесут с собой оружие и боеприпасы, да побольше, и мы будем с ними сражаться плечом к плечу, спасая Галактику от поганцев лортонои.

– Давайте выпьем за победу, – предложила Салли.

– О да!

– Отличная мысль!

– Конечно!

Салли удалилась и вскоре вкатила в салон сервировочный столик из бара. Гости и хозяйева проворно расхватили пластиковые стаканчики и бутылки с алкоголем.

– За союз до победы! – воскликнул Слаг-Тогат.

– Смерть проклятым лортоной! – воскликнул Джон.

– Смерть проклятым лортоной! – воскликнули люди и гарниши в один голос.

Люди подняли стаканы и залпом осушили их. Гарниши перелили выпивку из бутылок в пластиковые стаканы и отставили их в сторону, а пустые бутылки проглотили, ведь, как хорошо известно, стекло действует на представителей их древней расы, как этиловый спирт на людей. Двигатели взвыли, и великий крестовый поход начался.

Глава 11

Неожиданная встреча в глубоком космосе

Подобно выпущенной из гигантского лука стреле, сияющий в лучах солнца «Плисантвильский орел» взмыл над поверхностью Домита и вскоре, набрав скорость, дважды превышающую звуковую, устремился к границе атмосферы.

Самолет вели двое землян, рядом стоял Слаг-Тогат и направлял полет. Салли готовила в кормовом отсеке сэндвичи и напитки для воинов гарниши, кляня сквозь зубы свою незавидную роль прислуги. Гарниши, подобно истуканам, сидели в салоне и, зачарованно уставившись на вмонтированные в спинки кресел телевизионные экраны, слушали через наушники джаз. Художественных фильмов в фильмотеке «Плисантвильского орла» не нашлось, и Салли всунула в видеоманитофон первую подвернувшуюся под руку кассету – как оказалось, с учебным фильмом о тактике игры в футбол. Гарниши не возражали, не без основания считая, что бегающие по зеленому полю игроки совершают чудные языческие ритуалы.

Вскоре самолет вырвался в открытый космос, и вокруг холодным немигающим светом засияли звезды.

– Наши радары установили, что лортоной, изогнув пространство, направились к звезде, известной у нас под названием Крштевлемнут-кrm, но остановились ли они там или последовали дальше, неизвестно, – сказал Слаг-Тогат.

– Скоро прибудем туда и все выясним, – заверил его Джерри, снимая с сырит-излучателя чехол. – У нас, на Земле, ту звезду называют Спика³. Давайте будем и мы называть ее так, тем более что Спика звучит гораздо короче и приятней для слуха, чем Крште... Тьфу!

Джерри в этой экспедиции был командиром, и Слаг-Тогат неохотно с ним согласился, хотя в глубине души остался уверен, что Крштевлемнут-кrm – это Крштевлемнут-кrm, а вовсе не Спика.

– Новый сырит-излучатель еще не опробован, – сказал Джерри, настраивая прибор. – Для начала прыгнем только на десять световых лет, а там посмотрим.

Джерри щелкнул переключателем, и они перенеслись на десять световых лет к звезде Спика. Сняв показания приборов, Джерри вновь настроил излучатель, и они вновь прыгнули. Потом еще раз. И еще. С каждым прыжком Спика приближалась, становясь больше, ярче. Еще один прыжок – и «Плисантвильский орел» внутри внешней орбиты планеты. Тут же на корабле взвыли все аварийные сирены и гудки, тревожно затрзвонили все колокола.

Оказалось, что в нормальное пространство «Плисантвильский орел» вынырнул на краю космического поля боя. Джерри тут же повел самолет в сторону, а остальные члены экипажа, припав к иллюминаторам, во все глаза глядели на разыгрывавшуюся на фоне немигающих звезд битву (учитывая, что на каждого гарниши приходится по двадцать три пары глаз, глаз этих было немало). Бой был неравный: три белых корабля на один черный, но этим черным управлял настоящий ас. Белые корабли окружали его, заходили и спереди и сзади, прижимали к горячему голубому светилу, пускали в него ядерные торпеды и палили смертоносными тепловыми лучами, но черный всякий раз уходил от них целым и невредимым.

– Снимаю шляпу перед мастерством того пилота, – сказал Джон. – Ему, наверное, нет равных даже среди американцев.

– Вопрос в том, – пробормотал Джерри, – на чьей стороне выступим мы?

– Хороший вопрос, – заметил Слаг-Тогат. – Несомненно, либо черные, либо белые в союзе с ненавистными лортоной. Давайте свяжемся с ними по радио и выясним, кто есть кто.

³ Спика – звезда в созвездии Девы, первой звездной величины, голубой гигант со светимостью в 740 раз больше солнечной.

Такая попытка была предпринята, но в ответ на вопросы «Плисантвильского орла» на всех частотах из динамика неслись лишь свист да щелчки, вызванные активностью голубого гиганта.

– Может, бросим монетку? – предложил Джон.

– Нет, у меня идея получше, – сказал Джерри. – Если в заварушке замешаны лортонои, то без чтения мыслей, управления деятельностью мозга на расстоянии и прочих ментальных штук дело не обошлось. Уж лортонои-то по этой части доки. Предлагаю следующее: ты, Джон, возьмешь управление кораблем на себя, Слаг-Тогат встанет позади и обовьет меня щупальцами, чтобы я в случае чего не причинил себе и другим вреда. Затем с меня снимут мозговой щит, я попытаюсь вступить в контакт с неизвестными кораблями и выяснить, кто из ребят воюет на правой стороне, а кто – нет. Если я слишком разбушуюсь, наденьте мне на голову мозговой щит и выключите из игры.

– А ты храбрец, товарищ, – Слаг-Тогат приблизился к Джерри и заключил его в свои богатырские объятия. – Приготовься, снимаю с тебя мозговой щит.

– Пока не чувствую ничего необычного, – сообщил Джерри через минуту. – Сейчас пошлю мысленное сообщение. – Сосредоточившись, он наморщил лоб: – Привет боевым кораблям! Вы меня слышите? Я враг лортонои и помогу любому, воюющему с этими вампирами разума. Эй, на кораблях, слышите меня? – Джерри внезапно дернулся и, тут же одеревенев, заговорил совсем другим голосом: – Весьма рад встрече! Вы, ребята, как раз вовремя. Уходить от них мне все трудней. Если можете, избавьте меня от тех белых шакалов, что палят из смертоносных тепловых пушек.

– Кто ты такой? – подозрительно спросил Джон.

– Извините, забыл представиться. Я лорд Пррси, потомственный дворянин из весьма уважаемой семьи хагг-индеров. Ребята, а может, отложим церемонию полного знакомства на более подходящее время? Один из белых кораблей как раз заходит мне в хвост.

Действительно, битва в космосе с каждой секундой становилась все ожесточенней.

– Извините, – сказал Джон, – но, чтобы встать на вашу сторону, нам вашего слова недостаточно, нужны доказательства. Мы войдем с тремя атакующими вас кораблями в контакт и, если сказанное вами правда, поможем вам.

– Весьма мудрое решение, – заметил лорд Пррси. – Переключаю вас на ближайшего бандюгу хагг-луса. Пообщайтесь с ним и дайте мне знать, что надумали. Конец связи.

Через миг с Джерри произошла страшная перемена: лицо перекосила гримаса злобы, на губах выступила пена, и он с нечеловеческой силой забился в объятиях гарниши.

– Мягкотелые извращенцы! Как посмели вы вторгнуться в святая святых, космическое пространство хагг-лусов?! Мы, хагг-лусы, союзники миролюбивых лортонои и не потерпим грязных демократо-республиканских подонков на...

– По-моему, вполне достаточно, – сказал Слаг-Тогат, надевая на голову Джерри мозговой щит. – Обстановка ясна.

– Уф-ф! Побывай в ваших головах то злобное создание, вы бы уяснили обстановку куда быстрее! – Джерри быстро настроил сырит-излучатель и трижды нажал на кнопку. В одно мгновение три вражеских корабля исчезли, перенесясь на поверхность горячего голубого солнца, и что с ними там стало, ясно без слов.

Джерри вновь снял мозговой щит и тут же заговорил мягким голосом лорда Пррси:

– Я бы сказал, весьма эффектный способ демонстрации, на чьей вы стороне. Хоп! – и их уже нет! При случае научите меня этому трюку. Предлагаю побеседовать поближе, так сказать, с глазу на глаз. Вы кислорододышащие?.. О, мне сегодня чертовски везет! Давайте подведем наши корабли шлюз к шлюзу, и я зайду к вам в гости.

– Согласны.

Космические корабли сблизилась, и земляне увидели, что кораблю лорда Пррси – черной космической стреле, почти такой же длины, как семьсот сорок седьмой, – изрядно досталось в бою: на броне там и сям выжженные тепловыми лучами полосы, множество щербин от близких разрывов ядерных торпед, кое-где не хватает выступающих частей. Корабль лорда Пррси лихо затормозил и оказался точно под крылом «Плисантвильского орла». Последовал едва ощутимый толчок, шлюзы кораблей состыковались.

Джерри передал управление «Орлом» автопилоту и вместе со всеми гарниши и землянами прошел в салон к главному шлюзу. Зашипел воздух, давление уравнилось, хлопнул внешний люк шлюза семьсот сорок седьмого, затем открылся внутренний, и в салон вошел храбрец, в одиночку сражавшийся с тремя кораблями неприятеля. Салли пронзительно завопила, остальные поспешно отступили и прижались к стенам.

И было отчего. Несмотря на мягкий спокойный голос, каким он говорил через Джерри, лорд Пррси оказался настоящим монстром: двадцати футов длиной, закованный в черный, как антрацит, хитиновый панцирь, с хвостом, увенчанным ядовитым шипом, и трескучими клешнями скорпиона. Кроме того, от него исходили волны обжигающего жара.

– Прохладно тут у вас, – сказал монстр хрипло. – Ну да ладно, потерплю. Кому мне выразить свою благодарность?

Гость повернулся, и земляне поняли, что вполз он, пятась как рак. С непроницаемо черной головогрудью на них взирали два красных горящих глаза, один – маленький, круглый, другой – раздутый и искаженный линзой с обеденное блюдо величиной. Джерри, самый смелый, вышел вперед и представил своих друзей.

– Весьма рад знакомству, – пробубнил монстр, поправляя линзу, привинченную к хитиновому панцирю металлическими болтами.

– Для существа, пышущего жаром, как раскаленная печь, и выглядящего двадцатифунтовым черным скорпионом, вы на редкость хорошо изъясняетесь по-английски, – бесстрашно заметил Джон.

– Словами не передать, до чего я рад такой похвале, – сказал лорд Пррси. – Если честно, то я и сам горжусь своими лингвистическими способностями. Скажу вам по секрету, я возглавляю общественное движение по замене нашего старого, на мой взгляд, неуклюжего и не годящегося для цивилизованного общения языка на ваш, замечательный и утонченный. А ваш столь изысканный язык я выучил по радио. Понимаете ли, наши мощные радиоприемники уже давно ловят передачи с планеты со странным названием «Третья программа Би-би-си». Наши радиоинженеры вычислили, что источник радиоволн расположен рядом с непримечательным желтым солнцем, которое находится вон в том направлении. – Взмахом огромной, по краям острой как бритва клешни он указал, в каком именно, разрезав при этом внутреннюю переборку. – О да... Прошу прощения, ваша звезда вовсе не незначительная, а очень даже симпатичная... Раз вы говорите на том языке, то рискну предположить, что вы родом оттуда. Ах да, я же это уже выяснил... Ужасно глупо с моей стороны... Да, что-то я отвлекся...

– Может, слегка подкрепиться? – предложила вежливая Салли.

– Как вы добры, сударыня. Если вас не слишком обременит, то я бы не отказался от стакана воды. Последний раз я пил воду месяца четыре назад, так что с удовольствием воспользуюсь вашим радушным предложением, наполню свой водяной пузырь, заодно произнесу тост в честь нашей замечательной встречи... Спасибо, большущее спасибо, до чего же огромный стакан! Воды в нем достаточно для пятерых таких, как я. Ваше здоровье! – Он залпом осушил стакан и с грохотом вытер ротовое отверстие передней, самой здоровенной клешней.

– Не расскажете ли, с кем и почему вы воюете? – спросил Джерри.

– О, конечно, конечно, но предупреждаю, история эта очень и очень страшная.

– Мы потерпим.

– Тогда начну. Моя раса называется хаггис, мы эволюционировали на третьей планете солнца, которое вы видите за иллюминаторами. Планета называется Хаггис. От ее имени, полагаю, и пошло название нашей расы. Наше солнце, как вы, наверное, заметили, очень яркое и горячее. Хаггис вращается вокруг него на довольно близком расстоянии, и температура там почти на всей поверхности выше температуры кипения воды. Вот почему у нас так ценится сия драгоценная жидкость... Но я опять отвлекся. Благодаря интенсивному жесткому излучению светила эволюция на нашей планете шла семимильными шагами, и очень скоро после зарождения жизни возник разум. Обладатели разума, хаггисы, мирно плодились и развивались, но приблизительно двенадцать тысяч лет назад разделились на две расы. Часть хаггисов обзавелась черными хитиновыми панцирями, которые великолепно защищают от губительных солнечных лучей, и возник мой народ – хагг-индеры. Другая часть хаггисов, которая теперь зовет себя на своем деградировавшем языке хагг-лусами, так и осталась белой. Помимо того что черный цвет тела чертовски красив...

– Совершенно с тобой согласен! – воскликнул Джон, любовно глядя на свою черную пятерню.

– ...он также хорошо защищает хозяина от губительной радиации. Белый же, напротив, совсем не защищает от радиации, и неудивительно, что мозги в головогрудях хагг-лусов очень скоро сварились вкрутую. Скажу без преувеличения, что мудрейший хагг-лус глупее последнего идиота хагг-индера. Кроме того, что хагг-лусы безумны, они еще и злы, развратны и не похожи один на другого. Мы объявили им войну и каждый день уничтожали тысячами, но они, к несчастью, плодятся как кролики. Ради сохранения собственной расы все хагг-индеры переселились на четвертую планету системы. Но проклятым хагг-лусам присуща дьявольская изворотливость. Очень скоро они открыли межпланетные, а затем и межзвездные перелеты, война между нами вступила в новую фазу, космическую, и не утихает вот уже без малого девять тысяч лет.

– Наша война длилась десять тысячелетий, – с гордостью изрек Слаг-Тогат.

– Рад за вас, – сказал лорд Пррси. – Но впредь, пожалуйста, не перебивайте меня. Мы уже одерживали победу за победой и конец войны был не за горами, как вдруг прибыли ненавистные лортонои. Хагг-лусы приняли их с распростертыми клешнями. О, эти негодяи стоят друг друга! Наши хагг-лусы – единственная известная нам раса разумных существ, добровольно вступившая в союз с вампирами разума. Лортонои помогли хагг-лусам военной техникой, боевые действия стали интенсивнее, число жертв с обеих сторон возросло, и теперь мы лишь удерживаем свои рубежи, а о скорой победе и не мечтаем. Но я что-то разговорился, наверное, наскучил вам. Пожалуйста, расскажите, что привело вас в этот рукав Галактики?.. О да, извините мои провинциальные манеры, я совсем позабыл... Я доставлял важное сообщение нашему королю, которое, как мне известно, он с нетерпением ожидает. Примите мою сердечную благодарность за то, что выручили меня в бою.

– Помочь вам было для нас удовольствием, – сказал Джерри. – Как вы уже знаете, прилетели мы от желтой звезды. Наша звезда называется Солнце, а наши друзья, – Джерри указал рукой на гарниши, – из системы Проксима Центавра. Мы объединились, чтобы стереть с лица Галактики ненавистных лортонои...

– Замечательно! Замечательно!

– ...и вырвать из их лап нашего друга, Чака ван Чивера.

– Ваш друг в плену? О, какое несчастье! Но не беспокойтесь, он недолго мучился. Обычно, попав в плен к лортонои, разумное существо оглянуться не успевает, как оказывается без кожи или с литром-другим жидкого свинца в желудке. Хотя, возможно, для вашего друга лортонои придумали что-нибудь пооригинальней. Но, даже если он жив, его давно отдали хагг-лусам, а те уж непременно отправили его в шахты ДнДрф на Северном полюсе, откуда нет возврата.

Салли пискнула и лишилась чувств.

– Мы последуем за Чаком, куда бы он ни попал, и спасем его! – заявил Джерри с непоколебимой уверенностью, и все, кроме Салли, которая лежала на полу, торжественно закивали.

– Отлично сказано, землянин! Предлагаю вам отправиться со мной к нашему королю. Возможно, ваш рассказ о новом, весьма эффективном, на мой взгляд, оружии тронет сердце монарха, и он придумает, как вызволить вашего друга.

– Согласны!

Лорда Пррси давно уже пробирала дрожь, и он поспешно покинул «Плисантвильского орла». Земляне и гарниши, порядком вспотев от соседства с его пышущим жаром огромным телом, не возражали.

Лорд Пррси послал вперед опознавательный сигнал, чтобы их ненароком не сбили, и повел длинный черный корабль к планете. «Плисантвильский орел» последовал за ним. Вскоре корабли начали спуск к форту-крепости, возвышавшемуся посреди изрытой воронками равнины. Только перед самыми носами кораблей в форте – гигантском мрачном сооружении, оштетнившемся стволами здоровенных орудий и антеннами следящей аппаратуры, – открылся громадный люк. Пилоты, как им и было велено, очень быстро ввели корабли внутрь, и многотонные ворота за ними мгновенно захлопнулись. Как раз вовремя. Следовавшие за кораблями по пятам из космоса торпеды ударились о непробиваемую броню форта и взорвались, не причинив вреда.

Друзья открыли люк. У трапа их поджидал лорд Пррси.

– Добро пожаловать на нашу планету. Я отдал распоряжение, и для вашего удобства в коридорах, по которым вы проследуете, и в тронном зале понижена температура. Не считите нас грубиянами, но в вашем присутствии на нас будут обогреватели, вроде того, что свешивается с отравленного жала на моем хвосте.

– Чего уж там, носите, – разрешил Джерри, чувствуя, как из каждой его поры ручьями струится пот. Если это пониженная температура, то какая же здесь нормальная?

Спотыкаясь и обливаясь потом, земляне и гарниши проследовали за лордом Пррси по длинным скудно освещенным коридорам и попали в громадную комнату, украшенную многочисленными трофеями – высушенными белыми жалами, очевидно, некогда принадлежавшими врагам. В дальнем конце комнаты находилось возвышение, на нем – золоченый трон. На троне с золотой короной на головогруды и золотым обогревателем на хвосте возлежал здоровущий черный скорпион.

– Преклоните колени, перед вами король, – представил черного скорпиона лорд Пррси и сам поджал перед тронном лапы. Земляне и гарниши тоже встали перед Его Величеством на колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.